

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра уголовного права и процесса

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ (СТ. 228 УК РФ):
ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Магистерская диссертация

обучающейся по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
программа «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право»,
заочной формы обучения, группы 01001461

Мустафеевой Людмилы Валерьевны

Научный руководитель
канд. юрид. наук, Бурцев А.С.

Рецензент
канд. юрид. наук, доцент
Фесенко Н.П.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 УК РФ.....	9
1.1. Понятие и основание уголовной ответственности за незаконные действия по ст. 228 УК РФ.....	9
1.2. Анализ действия законодательства по ст. 228 УК РФ и практики применения уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ, или их аналогов.....	19
1.3. Содержание примечания к ст. 228 УК РФ.....	28
1.3.1. Условия освобождения от уголовной ответственности по УК РФ.....	28
1.3.2. Условия освобождения от уголовной ответственности за незаконные действия по ст. 228 УК РФ.....	35
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 УК РФ.....	42
2.1. Объект и предмет преступления по ст. 228 УК РФ.....	42
2.2. Объективная сторона рассматриваемого преступления.....	74
2.3. Субъективная сторона анализируемого преступления.....	85
2.4. Субъект преступления по ст. 228 УК РФ.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы «Особенности квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228 УК РФ): по материалам судебной практики Белгородской области» состоит в том, что анализ развития наркоситуации в Российской Федерации и результатов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков показывает, что стремительно развивающаяся внешняя наркоэкспансия и высокий уровень наркотизации общества продолжают представлять прямую угрозу национальной безопасности страны. По данным мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, количество лиц, регулярно и эпизодически потребляющих наркотики, оценивается в 8 млн. человек (порядка 5,6% населения), в том числе около 3 млн. - активные наркопотребители (2% населения)¹.

Исходя из данных МВД России, в январе-мае 2016 г. выявлено 105,2 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 1,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года. По сравнению с январем - маем 2015 г. на 3,4% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличился с 50,2% в январе - мае 2016 г. до 51,2%.

Отмеченная динамика роста выявляемых преступлений, связанных с незаконным приобретением наркотиков, дает основания для вывода о том, что все имеющиеся в стране силы и средства, используемые в антинаркотической борьбе, пока не в состоянии затормозить развитие этого явления, тем более, что летом этого года прекратила свою деятельность Федеральная служба по контролю за незаконным оборотом наркотиков (ФСКН России).

¹ Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков в 1 квартале 2016 г. URL: <http://www.fskn.ru> (дата обращения: 24.09.2016).

В связи с изложенным сохраняется востребованность комплексного исследования проблем, связанных с квалификацией деяний по ст. 228 УК РФ. В частности, необходимо уделить внимание анализу современных тенденций развития данного явления, исследованию уголовно-правового потенциала противодействующих мер.

Значительное внимание в своих исследованиях отмеченным вопросам уделили такие авторы, как Александров Р.А., Рогатых Л., Яковлев С.П., Ветров Н.И., Гаухман Л.Д., Жук И.О., Завидов Б.Д., Кругликов Л.Л., Майоров А.А., Малинин В.Б., Назаренко В.М., Назаренко К.С. и др., однако многие вопросы теории и правоприменения на сегодняшний день еще остаются открытыми.

Объектом работы являются общественные отношения в сфере борьбы с деяниями, предусмотренными ст. 228 УК РФ.

Предметом работы являются положения российского уголовного законодательства об ответственности за деяния, предусмотренные ст. 228 УК РФ, положения Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹, Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 (в ред. от 16.12.2015 г.)², современная судебная и следственно-прокурорская практика по данной проблеме, в т.ч. судов общей юрисдикции Белгородской области.

Цель работы – выявление особенностей квалификации преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, с использованием материалов судебной практики судов Белгородской области.

¹ Собрание законодательства РФ. - № 27. – 1998. - ст. 3198.

² Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 (в ред. от 16.12.2013 г.) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации - 2006. - № 7 - ст. 787.

Задачи работы:

1. Дать оценку историческому опыту квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков без цели сбыта в России;
2. Рассмотреть объект ст. 228 УК РФ, с учетом особенностей предмета исследуемого преступления и последних изменений бланкетного законодательства. Охарактеризовать его влияние на квалификацию преступления;
3. Выявить и охарактеризовать особенности объективной стороны исследуемого преступления, их влияние на квалификацию;
4. Определить содержание примечания ст. 228 УК РФ;
5. Внести предложения, направленные на совершенствование правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Методологическую основу работы составляют общенаучный, диалектический метод познания, исторический системный подход, философские, формально-логические методы: анализ, синтез, описание, сравнение, моделирование, статистический, а также социологический и другие приемы исследования.

Нормативной основой работы явились нормы действующего уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, административного, конституционного и других отраслей российского права. В процессе работы была проанализирована необходимая философская, историческая, психологическая, уголовно-правовая и криминологическая литература, а также зарубежное уголовное и иное законодательство по исследуемой проблеме.

Эмпирическая основой работы явились Постановления Верховного суда РФ, судебная практика судов субъектов Российской Федерации, в т.ч. судов общей юрисдикции Белгородской области.

Научная новизна работы обусловлена объективно насущной потребностью в поиске конструктивных подходов к решению основных уголовно-правовых проблем противодействия преступлениям, связанным с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В работе проведена комплексная разработка уголовно-правовых проблем, связанных с квалификацией преступлений по ст. 228 УК РФ.

Также в работе на основе существующего в уголовном праве научно-методического аппарата были выявлены проблемы, связанные с недостатками законодательного формулирования соответствующих уголовно-правовых запретов и правоприменительной практики. В результате вносится определенный вклад в совершенствование правовых, организационных, методических основ деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по борьбе с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Практическая значимость работы. Содержащиеся в работе теоретические выводы о сущности исследуемого правового явления позволят расширить теоретические взгляды на природу и содержание исследуемых противоправных деяний в современном Российском государстве, выявить новые подходы к уголовно-правовому противодействию данному виду преступлений.

Практическая значимость работы состоит в рекомендациях по квалификации данного вида преступлений по признакам основного непосредственного объекта, предмета преступления, а так же конкретных предложениях по совершенствованию уголовного законодательства и практики применения ст. 228 УК РФ, которые позволят более действенно обеспечивать охрану общественных отношений, устранить трудности раскрываемости данных преступлений, встречающиеся в правоприменительной практике.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать и вынести на защиту следующие положения:

1. Российское дореволюционное законодательство, а так же уголовное законодательство советского государства до начала 70-х г.г. ушедшего века весьма либерально относилось к лицам, допускающим немедицинское потребление наркотических средств, а, следовательно, приобретающих, храня-

щих, перевозящих и пр. Содержащаяся в УК РСФСР¹ ст. 224 была казуистична, что существенно осложняла деятельность правоприменителей по квалификации противоправных деяний, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Даже сегодня, после неоднократных редакций норма ст. 228 УК РФ далека от совершенства.

2. В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² отмечается, что добровольная сдача предметов, указанных в ст. 228 УК РФ, означает выдачу их лицом представителям власти, при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом. Здесь же отмечается, что выдача указанных средств или веществ по предложению должностного лица, осуществляющего задержание или проведение следственных действий, не может являться основанием для применения примечания к ст. 228 УК РФ. Отсюда вытекает, что при указанном предложении должностного лица последующая выдача рассматриваемых предметов будет добровольной, даже при задержании лица или проведении следственных действий, если они хранятся в месте, неизвестном органам власти. Здесь может иметь место не выдача таких предметов, а указание на их местонахождение. Это является основанием применения примечания 1 ст. 228 УК РФ.

3. Необходимо, нормативно закрепить понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ» в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, в целях исключения вольных трактовок понятия производных некоторыми участниками уголовного процесса. Такая необходимость диктуется тем, что понятие «производные» является общепринятым и достаточно ши-

¹ Свод законов РСФСР, т. 8, с. 497. УК РСФСР утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 8.

роко применяется в ряде нормативных правовых актов и в принципе не требует дополнительного обоснования, а так же и тем, что в правоприменительной деятельности до настоящего времени так и не появилась методика установления аналогичности наркотического средства.

4. В целях единообразного толкования терминов наркотических средств представляется целесообразным исключить из Списка I Перечня, содержащегося в Постановлении Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934, термины наркотических средств, указывающие на способ изготовления, заменив их терминами, характеризующими состав вещества, а также включить в соответствующие нормативные документы наряду с терминами определения наркотических средств и психотропных веществ.

5. На сегодня список аналогов наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот которых преследуется в уголовном порядке, законодательно не закреплён. Необходимость утверждения перечня аналогов наркотических средств и психотропных веществ представляется оправданной для обеспечения единообразия правоприменения при уголовном преследовании за их незаконный оборот.

Апробация научных материалов. Опубликована научная статья.

Мустафаева Л.В., Бурцев А.С. «К вопросу о развитии современного российского законодательства в сфере противодействия наркотизации общества» // Сборник материалов XXXIV Международной научно - практической конференции «Наука и современность - 2016». – Уфа. Изд-во ЦРСН – 2016 г. 14 декабря.

Работа состоит из введения, двух глав, девяти параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 УК РФ

1.1. Понятие и основания уголовной ответственности за незаконные действия по ст. 228 УК РФ

Учитывая, что тема настоящего диссертационного исследования непосредственно касается вопросов уголовной ответственности за незаконные действия по ст. 228 УК РФ, то мы решили в настоящем параграфе рассмотреть вопросы, связанные с понятием и основанием ответственности за их совершение.

Уголовная ответственность за действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ является видом правовой ответственности.

Ответственность принадлежит к числу фундаментальных понятий права, однако ее содержание не было раскрыто ни в УК РСФСР, ни в принятом УК 1996 г. Для сравнения отметим, что и законодательное понятие гражданско-правовой ответственности отсутствует в тексте ГК РФ. В УК 1996 г. говорится лишь об уголовной ответственности в статьях как Общей, так и Особенной частей.

Например, в ст. 1 УК РФ сказано о законах, предусматривающих уголовную ответственность, в ст. 2 - об установлении основания и принципов уголовной ответственности, в ст. 4 - о лицах, подлежащих уголовной ответственности и т.д.

В учебной и научной литературе понятие уголовной ответственности (в т.ч. за незаконные действия по ст. 228 УК РФ) раскрывается с различных точек зрения и позиций. Общим для всех точек зрения является то, что проблема уголовной ответственности рассматривается в рамках уголовно-правовых отношений. У государства появляется право подвергнуть лицо за совершенное им преступление государственно-принудительному воздействию, предусмотренному уголовно-правовой нормой, которую он нарушил, и в то же

время обязанность применить именно это воздействие. У лица, совершившего преступление, - обязанность подвергнуться такому воздействию и право на применение именно того воздействия, которое предусмотрено нарушенной им уголовно-правовой нормой.

В связи с этим выделяются следующие основные позиции в понимании уголовной ответственности.

Первая позиция предлагает понимать уголовную ответственность как обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть наказание, заключающееся в лишениях личного или имущественного характера, порицающее его за совершенное преступление. Эта точка зрения изложена во многих учебных и научных работах¹.

Вторая позиция исходит из того, что под уголовной ответственностью понимается само предусмотренное уголовным законом государственно-принудительное воздействие, которое применяется по приговору суда к лицу, совершившему преступление, - осуждение его, а также назначение ему наказания, влекущего за собой судимость².

Третья позиция предлагает понимать под уголовной ответственностью все уголовно-правовое отношение в целом, т.е. урегулированное уголовным законом отношение между лицом, совершившим преступление, и государ-

¹ Курс советского уголовного права. Т. 1. - Л., 1968. - С. 222 - 223; Курс советского уголовного права. Т. 3. - М., 1970. - С. 1; Советское уголовное право. Общая часть. - М., 1974. - С. 26; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. - М., 1963. - С. 25.

² См., например: Дагель П.С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступлений. - Владивосток, 1972. - С. 13; Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб., 2008. Т. I: Преступление и наказание. - С. 464; Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. - М., 2004. - С. 77; Уголовное право России. Особенная часть (2-е издание, исправленное и дополненное) // под ред. В.П. Ревина. - М.: «Юстицинформ», 2009. - С. 32; Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс. - М.: «КОНТРАКТ», «Волтерс Клувер», 2011. - С. 44; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) // под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. - С. 65; Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. - М.: «Юстицинформ», 2009, Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2014. - 816 с. . и др.

ством в лице правоохранительных органов. Так, правовед И.Я. Козаченко считает, что «уголовная ответственность - это возникающее с момента совершения преступления правоотношение, в пределах которого государство правомочно ограничивать правовой статус лица, совершившего преступление, с целью его исправления и перевоспитания, общего и специального предупреждения, а виновный обязан при наличии возможности претерпеть лишения личного, имущественного или иного характера, вытекающие из осуждения его от имени государства и применения к нему в необходимых случаях только предусмотренного уголовным законом наказания за совершенное преступление»¹.

Весьма сходную позицию излагает и редакционная коллегия (профессора Б.В. Здравомыслов, Ю.А. Красиков, А.И. Рарог) в учебнике «Уголовное право»².

Уголовная ответственность устанавливается нормами УК РФ, которые указывают, какие общественно опасные деяния объявляются преступлениями, дают их исчерпывающий перечень в Особенной части УК РФ, предусматривают наказания за их совершение. Так, ст. 228 УК РФ к подобным действиям относит, совершаемые незаконно, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Однако обязанность подвергнуться государственно-принудительному воздействию может быть не реализована. Так, преступление не было раскрыто, лицо, совершившее преступление скрылся или правоохранительные органы не стали привлекать его к уголовной ответственности. В таких случаях лицо не считается понесшим уголовную ответственность, хотя бы к нему и

¹ Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья. - Томск, 1987. - С. 45.

² Уголовное право. Учебник. Общая часть. - М.: Манускрипт, 2002. - С. 48.

применялись государственные принудительные меры, например, содержание под стражей во время расследования преступления.

Чтобы на конкретное лицо возложить уголовную ответственность за совершенное преступление, необходим юридический документ. Таким документом является вступивший в законную силу обвинительный приговор суда (ст. 302 УПК РФ). Это положение установлено ст. 49 Конституции РФ, которая гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

УК 1996 г. предусматривает уголовную ответственность без назначения наказания и судимости и уголовную ответственность с назначением наказания и судимостью. Такой вывод прямо вытекает из ст. 92 УК РФ, в которой сказано, что несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, например, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй ст. 90 УК РФ. Здесь речь идет об освобождении несовершеннолетнего только от наказания. Суд в таких случаях выносит обвинительный приговор, но не назначает наказание. Вместо наказания назначаются принудительные меры воспитательного воздействия. Но раз есть обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу (т.к. в ст. 92 УК РФ говорится об осужденном), то, значит, на лицо возложена уголовная ответственность, хотя наказание и не назначено.

Такое осуждение не влечет судимости, поскольку в соответствии со ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, не считается судимым.

Следовательно, ст. 92 УК РФ предусматривает возможность освобождения несовершеннолетнего только от наказания, но не от уголовной ответственности.

Из этого следует однозначный вывод: ст. 92 УК РФ предусматривает единственный случай применения уголовной ответственности без назначения наказания и судимости, и только к несовершеннолетним, и только за совершение преступления небольшой или средней тяжести¹.

Значит, уголовная ответственность и наказание - понятия несовпадающие, ибо уголовная ответственность может быть без наказания. Но наказание не может быть без ответственности. Следовательно, понятие уголовной ответственности шире, чем понятие наказания.

Уголовная ответственность без наказания и судимости, как показывает практика, применяется довольно редко. Вместе с тем Примечание 1. к ст. 228 УК РФ гласит, что «Лицо, совершившее предусмотренное настоящей статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Типичной же является уголовная ответственность с назначением наказания и судимостью. Она является более суровой, поскольку включает в себя не только государственное порицание лица и совершенного им деяния, вы-

¹ УК РСФСР (1960 г.) в ч. 2 ст. 50 предусматривал возможность применения уголовной ответственности без назначения наказания и судимости к любому лицу, если судом будет признано, что в силу последующего после совершения преступления безупречного поведения и честного отношения к труду это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным. УК РСФСР не содержал также указания на возможность применения этого вида уголовной ответственности в зависимости от тяжести совершенного преступления.

раженное обвинительным приговором, но и назначенное ему наказание, влекущее судимость, т.е. лишение или ограничение прав и свобод.

Так, например, деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Все это в целом и является государственно-принудительным воздействием, применяемым обвинительным приговором суда к лицу за совершенное им преступление, связанное с незаконными действиями по ст. 228 УК РФ.

Характерно, что у правоведов нет единого взгляда на момент возникновения уголовной ответственности. Так, А.А. Пионтковский считает, что уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления¹. По мнению Я.М. Брайнина, она начинается с момента привлечения лица в качестве обвиняемого, т.е. когда органами расследования установлен конкретный человек, которого они обвиняют в совершении преступления².

Мы придерживаемся точки зрения А.А. Пионтковского, исходя из того, что именно с момента совершения преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ у правоприменителя возникает право применить закон в отношении лица, причастного к совершению преступления.

От момента возникновения до момента ее прекращения идет реализация уголовной ответственности. С погашением или снятием судимости (ст. 86 УК РФ) заканчивается реализация уголовной ответственности, т.е. наступает момент ее окончания.

В то же время и у сторонников рассматриваемого понимания уголовной ответственности также нет единого мнения и по вопросу о моменте ее окон-

¹ Курс советского уголовного права. Т. 3. - М., 1970. - С. 8 - 9.

² Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. - М., 1963. - С. 27.

чания. Так, в литературе оспаривался вывод, что уголовная ответственность заканчивается в момент погашения или снятия судимости. Следует рассматривать судимость не как процесс реализации уголовной ответственности, а как ее последствие. Однако эту позицию большинство авторов не разделяют.

Уголовная ответственность без наказания и судимости является одномоментной. Ее начало и окончание совпадают.

Уголовная ответственность с назначением наказания и судимостью также начинается с момента вступления в силу обвинительного приговора суда. Однако она уже длится во времени и оканчивается после погашения или снятия судимости. Реализуется же она в форме государственного порицания лица путем признания его приговором суда виновным в совершении преступления, т.е. преступником, исполнения назначенного наказания или течения испытательного срока при условном осуждении и течения срока судимости.

Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ имеет только ей присущие признаки, совокупность которых отличает ее от других видов правовой ответственности – административной (ст. 6.8 КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»), дисциплинарной, гражданско-правовой.

Эти признаки классифицируются:

1) по основаниям применения.

Уголовная ответственность по ст. 228 УК РФ возлагается только за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 8 УК РФ.

Другие виды ответственности, например, дисциплинарная, гражданско-правовая, в форме возмещения материального ущерба, могут наступать как за совершение деяний, содержащих состав преступления, так и за совершение иных правонарушений;

2) по содержанию ответственности.

Уголовная ответственность по ст. 228 УК РФ включает в себя государственное порицание лица и совершенного им деяния в сфере незаконного оборота наркотиков, ибо приговор выносится от имени государства, а при назначении наказания - и государственное принуждение в виде серьезных правоограничений¹, связанных с исполнением наказания и судимостью.

При возложении на лицо других видов ответственности, в том числе и судом, государственное порицание отсутствует, ибо они возлагаются не от имени государства.

Таким образом, по своему содержанию уголовная ответственность - наиболее строгий вид правовой ответственности;

3) по субъекту применения.

Ответственность возлагается только судом и только обвинительным приговором, вступившим в законную силу. Никакой другой орган или должностное лицо не могут возложить уголовную ответственность.

Другие виды правовой ответственности могут возлагаться как судом, так и другими органами или лицами;

4) по порядку применения.

Уголовно-процессуальным законодательством установлен специальный порядок возложения уголовной ответственности. Уголовно-процессуальный кодекс регулирует деятельность органов расследования и суда по возложению уголовной ответственности.

Возложение других видов правовой ответственности регулируется иными правовыми нормами;

5) по кругу субъектов, на которых возлагается ответственность.

Уголовная ответственность носит личный характер, т.е. возлагается только на физическое лицо, виновное в совершении преступления (ст. 19

¹ Деяния по ч. 3 ст. 228 УК РФ наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

УК). Например, деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей.

Иные виды правовой ответственности, например гражданско-правовая, могут быть возложены и на юридических лиц.

В вопросе об основании уголовной ответственности существует два аспекта - философский и юридический.

Оставив философский аспект в стороне обратимся к юридическому.

Юридический аспект вопроса об основании уголовной ответственности (как и других видов правовой ответственности) заключается в том, за что именно, за какие деяния и при каких условиях она должна наступать. Об этом говорится в ст. 8 УК РФ, озаглавленной «Основание уголовной ответственности». В ней сказано: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Из этой законодательной формулировки вытекают следующие главные выводы.

Первый вывод. Единственное и достаточное основание уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 228 УК РФ - наличие в совершенных деяниях состава преступления.

Однако УК РФ не раскрывает понятие состава преступления¹. Это делает уголовно-правовая теория. Под составом преступления понимается совокупность объективных и субъективных признаков, описывающих в УК РФ общественно опасное деяние в качестве преступления. УК РФ объявляет, какие деяния являются преступными, описывая их в диспозиции статьи Особенной части и в статьях Общей части. С помощью объективных признаков описываются общественные отношения (объект преступления), которые УК РФ охраняет, само деяние и его последствия (объективная сторона преступления). С помощью субъективных признаков дается описание вины, мотива,

¹ Юридический состав преступления, предусмотренный ст. 228 УК РФ будет рассмотрен нами в главе 2 настоящего диссертационного исследования.

цели при совершении деяния (субъективная сторона преступления) и требования, которым должен отвечать человек, совершающий преступное деяние (субъект преступления)¹.

Второй вывод. Только в деянии может иметь место состав преступления. Отсюда следует, что УК РФ гарантирует не привлечение к уголовной ответственности за мысли, убеждения, взгляды, воззрения, каковы бы они ни были, если они выражены в любой иной форме, кроме совершения деяния, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Третий вывод. Общественная опасность, присущая деянию, - это объективная категория. Если УК РФ объявил деяние преступным, то это не значит, что он наделил его общественной опасностью.

Если общественная опасность деяния отсутствует, хотя бы оно и подпадало под признаки деяния, предусмотренного УК РФ, оно не является преступлением. В нем нет состава преступления. Следовательно, нет и основания уголовной ответственности. На это прямо указывает ч. 2 ст. 14 УК РФ. Это вытекает из других статей УК РФ, говорящих об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. ст. 37, 38 УК РФ).

Четвертый вывод. Для установления основания уголовной ответственности необходимо сравнить совершенное общественно опасное деяние с описанным в УК РФ. Если они совпадают, то, значит, в совершенном деянии есть состав преступления и, следовательно, есть основание уголовной ответственности. И наоборот, ст. 3 УК РФ запрещает применение уголовного закона по аналогии.

Обстоятельства, находящиеся за рамками состава преступления, не могут сделать преступное деяние непроступным, следовательно, не исключают основания уголовной ответственности. Они могут влиять и влияют на решение вопроса о целесообразности привлечения лица к уголовной ответственности и в случае привлечения к ней - на выбор вида и размера наказания.

¹ Уголовное право России. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. - М.: Волтерс Клувер, 2012. - С. 45; Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. - М.: Эксмо, 2011. - С. 35 и др.

Таким образом, основание уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 228 УК РФ появляется с момента совершения одного или нескольких общественно опасных деяний, содержащих состав преступления. Но для ее возложения на конкретное лицо нужен юридический документ - вступивший в законную силу обвинительный приговор суда.

1.2. Анализ действия законодательства по ст. 228 УК РФ и практики применения уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ, или их аналогов

История противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в России начинается с 1841 г., когда Николай I именным Указом «О непропуске в Китайские пределы опиума» запретил продажу опиума в дальневосточной колонии России¹.

Причиной тому послужили быстрое развитие международных торговых связей, практически бесконтрольная миграция в Россию граждан сопредельных государств, широко культивировавших производство и потребление наркотиков, активное использование в медицине того времени препаратов, изготовленных на основе опиума.

Однако долгое время до революции наркотики использовались как лекарства и свободно продавались в аптеках в самой России. Более того, существовали даже общества опиумокурильщиков, в которые входили многие видные деятели того времени. Все это было открыто и считалось престижным. Известнейшие врачи второй половины XIX - первой половины XX в. прописывали героин и отвар мака в качестве седативных средств.

Но такое лечение, как показала практика его применения, приводило к усугублению ситуации.

¹ Железняков А.М. К вопросу о предупреждении наркопреступности в регионе экстремально-критического типа // Российский следователь. – 2009. - №22. – С. 43.

Известны случаи, когда крестьяне поили детей в возрасте до 3 лет отваром мака, для того чтобы их успокоить и беспрепятственно работать в поле. Результатом этого явились детские наркоэпидемии.

Интерес к опию, морфию и гашишу подогревали врачи-наркоманы. Так, в 1866 г. в России был очень известен берлинский профессор Нусбаум, «имевший 2000 самостоятельных инъекций морфия по причине болезни головы»¹.

Спрос порождал предложение и как отмечает А.С. Ужахов² только в течение 1904 г. из Ирана контрабандным путем в Россию был завезен 26881 пуд опиума на сумму почти 2,5 млн. рублей. В 1905 г. объем ввоза увеличился в 20 раз. Даже Китай и Турция, эти главные рынки персидского опиума, получали наркотиков меньше, чем Россия.

В целях противодействия сбыту наркотиков, наркомании были изданы специальные правовые акты, поставившие под запрет несанкционированные посевы мака и конопли, а также немедицинское употребление наркотиков и их вывоз за границу: Указы «О воспрещении жителям Туркестанского края приготовления и продажи наркотических веществ» (1880 г.), «О списках ядовитых и сильнодействующих веществ» (1879 г.), «О кокаине, отравлении им и воспрещении продажи без рецепта» (1893 г.), Закон «О запрещении посевов опийного мака» (1892 г.).

Однако предпринятые меры были запоздалыми и в целом не отвечали реально сложившейся ситуации. Наркомания как явление, по свидетельству С.М. Смирнова, к тому времени уже прочно укоренилась в российском обществе³.

¹ Калачев Б.Ф., Сбирунов П.Н., Сергеев А.Н. Развитие наркомании и незаконного оборота наркотиков в России. По материалам интернет-сайта: NarCom.ru.

² Ужахов А.С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды // Российский следователь. – 2009. - №24. – С. 32-33.

³ Смирнов С.М. Наркотики - угроза национальной безопасности Российской Федерации. - М., 2004. - С. 41.

С 1915 г. в Российской империи стал действовать Указ «О мерах по борьбе с опиумом». Именно этим Указом в российское уголовное право впервые были введены такие понятия, как «хранение, приобретение и перевозка наркотиков», «запрет на предоставление помещений для опиумокурения», нашедшие затем свое развернутое отражение в специальных статьях Уголовного уложения царской России.

Социальные потрясения Первой мировой войны, а затем и революции вызвали существенное увеличение количества наркоманов.

Искоренение массового распространения наркомании стало длительным процессом. Страна находилась в крайне тяжелом положении, продолжали действовать политические, социально-экономические, социально-психологические факторы, продуцировавшие незаконный оборот наркотиков и их злоупотребление в условиях царской России.

Поэтому уже практически в первые месяцы своего существования Правительство Советской России в рамках обеспечения революционного порядка принимает ряд нормативных актов, направленных против наркомании и наркобизнеса. В частности, Постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) от 28 февраля 1918 г. «О борьбе со спекуляцией»¹ предусматривалось, что виновный в спекуляции любыми наркосодержащими веществами подвергался конфискации всего имущества и предавался суду Революционного трибунала. При этом в соответствии с действовавшими тогда политическими установками наркоторговцев нередко расстреливали на месте². Оправдывая такую позицию, в мае того же года Народный комиссариат юстиции (НКЮ) опубликовал постановление, руководствуясь которым революционные трибуналы в выборе мер борьбы с контрреволюцией и саботажем (под эти понятия подпадала и наркоторговля) не связывались никакими ограничениями.

¹ В этот период под спекуляцией сотрудники ВЧК и НКВД, а равно суд понимали не скупку и последующую перепродажу товаров с целью наживы, а любую операцию, не разрешенную властями, связанную с торговлей продовольствием, валютой, драгоценными металлами, камнями, антиквариатом, наркотиками и т.п. См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917 - 1952 гг.). - М., 1953. - С. 28.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. - М., 1988. - С. 31.

Иными словами, практика борьбы с незаконным оборотом наркотиков приобретала все более жесткий характер как во внесудебных (ВЧК), так и в судебных (революционные трибуналы) инстанциях советской власти.

Следующим наиболее важным нормативным документом в сфере противодействия сбыту наркотиков, на наш взгляд, являлось Предписание СНК от 31 июля 1918 г. № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином»¹. Спекуляция наркотиками (в данном случае - кокаином) признавалась СНК «самой отвратительной из всех видов спекуляции»².

Все дела по фактам спекуляции кокаином ним изымались из общей подсудности и передавались в особые революционные трибуналы, существовавшие при ВЧК. В Декрете вновь подчеркивалось: «...Особый Революционный Трибунал в своих суждениях руководствуется исключительно интересами революции и не связан какими-либо формами судопроизводства. Решения Особого Революционного Трибунала окончательны и обжалованию в кассационном порядке не подлежат»³. Здесь следует заметить, что в этот период весьма широко стала использоваться практика издания уголовных норм законодательными органами. Так, только с ноября 1917 по сентябрь 1918 года из 72 постановлений и приказов различных наркоматов Советской России каждый четвертый имел уголовно-правовую санкцию. Такое положение дел в революционном законодательстве побудило большевиков к разработке Уголовного кодекса РСФСР, который был введен в действие 1 июля 1922 г.

Особенностью первого УК советской власти стало то, что в нем отсутствовали конкретные составы преступлений, устанавливающие ответственность за незаконные действия с наркотиками, соответствующих предусмотренным в ст. 228 УК РФ. Этот пробел некоторое время восполнялся применением уголовно-правовых норм по аналогии с так называемыми общими статьями. Например, по ст. 215 УК РСФСР 1922 г. преследовалось приобре-

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917 - 1952 гг.). - С. 31.

² Пролетарская революция и суд. - 1918. - № 1 (август). - С. 3.

³ СУ РСФСР. - 1919. - № 53. - Ст. 504.

тение ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права. Подобные действия карались штрафом до 300 руб. золотом или принудительными работами. Несколько позднее вышло Постановление СНК от 6 ноября 1924 года «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами». Постановлением запрещалось свободное (в пределах РСФСР) обращение всех сильнодействующих средств, разрушающих народное здоровье¹. Наркотики, доставляемые из-за границы и с внутреннего рынка, должны были поступать исключительно в Народный комиссариат здравоохранения и распределяться им при строгом учете и контроле. Нарушение установленных предписаний, как и прежде, наказывалось по правилам аналогии общими нормами УК РСФСР 1922 г. Уголовная ответственность в этих случаях предусматривалась за нарушение положений, регулирующих проведение в жизнь государственных монополий (ст. 136 УК РСФСР 1922 г.), и за нарушение правил торговли (ст. 141 УК РСФСР 1922 г.). Названные деяния карались лишением свободы или принудительными работами на срок не менее шести месяцев или штрафом до 500 руб. золотом.

По предложению ВЦИК и СНК 9 апреля 1924 года Президиумом Госплана СССР создается специальная Комиссия для организации борьбы с незаконным распространением наркотиков. Таким образом, уже в 30-е годы в стране функционировали межведомственные государственные структуры, прямо отвечающие за наркоситуацию в стране.

Вместе с тем в целом, как видно из проведенного историко-правового анализа, рассматриваемые нормативные акты не отвечали реалиям сложившейся в стране наркоситуации. Тем более что проводимая в этот период новая экономическая политика способствовала не только подъему народного хозяйства, но и породила активность криминального мира, вызвавшую существенный рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Поэтому 15 декабря 1924 года было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении УК РСФСР 1922 г. ст. 140-д, которая предусматривала

¹ Сюда были включены кокаин и его соли, опий и его производные: морфий, героин и др.

уголовную ответственность за «изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ», а также за «то же преступление, совершаемое в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производится сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ»¹. То есть ст. 140-д наказывала не потребителя, а производителя и торговца наркотическими средствами (веществами). Кстати, как уже отмечалось, законодательство того времени достаточно либерально относилось к лицам потребляющим, а следовательно приобретающим, хранящим наркотики.

В 1925 году Народный комиссариат юстиции разрабатывает новый УК РСФСР, который после внесения ряда изменений был утвержден постановлением ВЦИК и введен в действие 1 января 1927 г.². Однако и во втором Уголовном кодексе Советской России касательно незаконного оборота наркотиков, в т.ч. и приобретения, хранения и пр. действий без цели сбыта, была предусмотрена только одна норма, которая из ст. 140-д УК 1922 г. с незначительными редакционными изменениями преобразовалась в ст. 104. При этом данная статья была помещена во вторую главу Особенной части под названием «Иные преступления против порядка управления».

В 30 - 40-х годах XX в. СССР присоединился к ряду международных соглашений, направленных на борьбу с незаконным обращением наркотиков и их производных препаратов, в частности к Женевской конвенции об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств (1931 г.), Конвенции по борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ (1936 г.), Протоколу о внесении изменений в соглашения, конвенции и протоколы о наркотических средствах (1946 г.), Парижскому протоколу о международном контроле за лекарственными веществами, не подпадающими под действие Конвенции от 13 июля 1931 г. (1948 г.).

¹ СУ СССР. - 1925. - № 5. - Ст. 33.

² Уголовный кодекс РСФСР с научно-популярным практическим комментарием / Под ред. М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина. - М., 1925. - С. 109.

Принятие Основ уголовного законодательства СССР 1958 г. и третьего УК РСФСР 1960 г. без преувеличения можно считать новым этапом в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В целях усиления правовой ответственности за деяния, сопряженные с незаконным оборотом наркотиков, Указом Президиума ВС РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР»¹ был внесен ряд изменений и в Общую часть УК РСФСР. Также данным Указом за потребление наркотических средств без назначения врача была введена и административная ответственность. Эта норма вошла в Кодекс об административных правонарушениях (ст. 44)².

Таким образом, к моменту утраты своей юридической силы УК РСФСР³ содержал ст. 224, пункт 3 которой предусматривал ответственность за «незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку наркотических средств без цели сбыта».

Важной вехой совершенствования борьбы с наркопреступлениями стало принятие в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации⁴. Впервые предмет наркопреступлений наряду с наркотическими средствами был дополнен психотропными веществами и их аналогами, а число статей об ответственности за исследуемые преступления возросло с четырех до шести. По состоянию на время вступления Кодекса в силу - это ст. ст. 228, 229, 230, 231, 232 и 233. Позже перечень был расширен.

На тот момент УК 1996 г. в ч. 1 ст. 228 предусматривал наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет за «незаконные приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере». Незаконные «изготовление, переработка, перевозка, пересылка наркотических средств или психотропных веществ» были помещены в ч. 5 указанной статьи. Эта же норма в части второй предусматривала и ответ-

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1974. - № 29. - Ст. 782.

² Кодекс об административных правонарушениях РСФСР. - М., 1988.

³ Свод законов РСФСР, т. 8, с. 497. УК РСФСР утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ).

⁴ Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

ственность за сбыт указанных предметов. Таким образом, ст. 228 УК РФ в редакции 1996 г. включала в себя сразу несколько составов преступлений, состояла из 5 частей и одного примечания.

В целях совершенствования уголовного законодательства за наркопреступления Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ существенно изменил редакцию ст. 228. Теперь она предусматривала ответственность за «незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере». При этом законодатель упростил правовую конструкцию ст. 228 УК РФ, в результате чего она состояла из двух частей и двух примечаний.

Теперь сбыт стал представлять собой самостоятельное действие, ответственность за которое была установлена в отдельной статье (ст. 228.1 УК РФ). Трансформировалась также в отдельную статью и бывшая ч. 5 ст. 228 УК РФ, где содержится ответственность за нарушение правил оборота наркотических и психотропных средств и веществ, а также веществ, инструментов и оборудования, используемых для их изготовления (ст. 228.2 УК РФ).

У правоприменителя сразу же возникли трудности, связанные с толкованием ряда положений ст. 228 УК РФ (предмет преступления, содержание отдельных элементов объективной стороны и пр.). Аналогичные трудности возникали и при применении иных норм, призванных противодействовать наркопреступлениям.

В связи с этим 15 июня 2006 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»², которое было призвано учесть изменения законодательства, дать разъяснения по отдельным

¹ Российская газета. - № 252. - 16.12.2003.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 8.

вопросам, вызывающим различное толкование, как в судебной практике, так и в практике работников следственных органов, и тем самым оказать влияние на формирование единой судебной практики по данной категории дел. С принятием этого Постановления признано утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹.

В дальнейшем совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с деяниями, предусмотренными ст. 228 УК РФ продолжалось. Был принят Федеральный закон от 19.05.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» № 87-ФЗ², а так же Федеральный закон от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Однако, как отмечают отдельные авторы, даже после неоднократных редакций норма ст. 228 УК РФ далека от совершенства⁴.

Таким образом, менее чем за десять лет, т.е. с 2003 г. по 2012 г. количество элементов объективной стороны основного состава ст. 228 УК РФ увеличилось с пяти до восьми. Норма состоит из трех частей и трех примечаний. Максимальное наказание за деяния по ст. 228 УК РФ увеличилось с 10 до 15 лет лишения свободы.

¹ Российская газета. - № 110. - 10.06.1998.

² Российская газета. - № 109. - 21.05.2010.

³ Российская газета. - № 48. - 06.03.2012.

⁴ Жданова Е.В. История развития современного российского законодательства, направленного на обеспечение антинаркотической безопасности // Российский следователь. - 2015. - № 17.

1.3. Содержание примечания к ст. 228 УК РФ

1.3.1. Условие освобождения от уголовной ответственности по УК РФ

В зависимости от расположения в нормах Общей и Особенной частей УК РФ (т.е. структуры самого УК) многим исследователям представляется очевидным деление видов освобождения от уголовной ответственности на общие и специальные¹. Соответственно общие виды освобождения от уголовной ответственности - это освобождение, предусмотренное ст. 75, 76, 76.1, 76.2.⁴, ч. 2 ст. 78, ст. 84 и 90 УК РФ. Логично, что «особенные» основания предусмотрены в нормах (точнее - примечаниях к статьям) Особенной части, так как это сделано в ст. 228 УК РФ.

Спорным в науке является вопрос о соотношении «специального вида» деятельного раскаяния (ч. 2 ст. 75 УК РФ) и оснований освобождения, предусмотренных в статьях Особенной части УК РФ. В ч. 2 ст. 75 УК РФ говорится о том, что положения «общеуголовного» деятельного раскаяния (ч. 1 ст. 75) применимы к основаниям освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным в Особенной части. Из этой посылки многие авторы делают вывод о том, что примечания к нормам Особенной части УК РФ (в которых сформулировано освобождение от уголовной ответственности за совершение конкретных преступлений) являются специальными нормами относительно ч. 1 ст. 75 УК РФ¹.

Однако ознакомление с содержанием ч. 1 ст. 75 и соответствующих норм Особенной части позволяет прийти к выводу о том, что эти нормы не могут соотноситься как общая и специальная, т.к. в них сформулированы

¹ Михайлов В. Признаки деятельного раскаяния // Российская юстиция. - 1998. - № 4. - С. 5.

⁴ Указанное основание освобождения от уголовной ответственности с применением уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа введена в УК РФ Федеральным законом Российской Федерации от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. - № 169. - 10.07.2016.

¹ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - М., 2002. - С. 280.

различающиеся (а нередко - взаимоисключающие) основания и условия освобождения от уголовной ответственности. Достаточно сказать, что ч. 1 ст. 75 УК РФ устанавливает (при соблюдении соответствующих условий) возможность освобождения лица от уголовной ответственности, в ч. 2 ст. 75 этой же статьи указано на возможность применения освобождения от уголовной ответственности за преступления большей степени тяжести, если соблюдены условия ч. 1 ст. 75 и имеется прямое указание на освобождение в норме Особенной части. В то же время 18 из 20 примечаний к статьям Особенной части говорят об обязательном освобождении лица от ответственности за совершение тех или иных преступлений, причем условия такого освобождения также сильно варьируют и в большинстве случаев не имеют ничего общего с условиями, определенными в ч. 1 ст. 75 УК РФ. Имеющееся противоречие предлагалось устранить путем принятия «общей для всех специальных видов освобождения формы примечания», содержащей отсылку к ч. 2 ст. 75 УК РФ¹. 45. Полагаем, что реализация подобного предложения устранила индивидуализацию примечаний к статьям Особенной части УК РФ, что недопустимо по причине соблюдения принципа дифференциации уголовной ответственности. Поэтому представляется гораздо более правильной позиция относить освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части к специальным видам такого освобождения, так как, например это сделано в п. 3 ст. 82.1 УК РФ. Соответственно имеющиеся в настоящее время коллизии между ст. 75 УК РФ и примечаниями к статьям Особенной части должны разрешаться в пользу последних, что собственно происходит при применении примечания к ст. 228 УК РФ.

Гораздо более распространены классификации освобождения от уголовной ответственности в зависимости от условий их применения. В последнее

¹ Изосимов С., Бокова И. Проблемы конструирования примечаний главы 22 УК РФ // Уголовное право. - 2014. - № 1. - С. 23; Яни П. Специальный случай освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Российская юстиция. - 2000. - № 1. - С.

время популярно говорить о существовании дискреционных и императивных видов освобождения от уголовной ответственности¹.

Под дискреционными видами понимаются те, в которых (при наличии основания) вопрос об освобождении от уголовной ответственности решается в каждом конкретном случае в зависимости прежде всего от публичных интересов. По существу, дискреционный вид освобождения от уголовной ответственности имеет место, когда отсутствует законодательное указание правоприменителю на обязательность освобождения от уголовной ответственности. Говоря другими словами, государство имеет право освободить лицо от уголовной ответственности при наличии основания и соблюдении всех условий.

Традиционно к «дискреционным» видам освобождения от уголовной ответственности относят освобождение в связи с «общеуголовным» деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Кроме того, к таким видам освобождения предложено относить освобождение в связи с истечением сроков давности в случаях, когда этот срок может не приниматься в расчет по усмотрению суда (ч. 4 ст. 78 УК РФ), а также освобождение от уголовной ответственности в двух случаях, предусмотренных Особенной частью УК РФ (примечания к ст. 337, 338 УК РФ, устанавливающие не обязательность, а возможность освобождения).

Основанием «дискреционного» характера освобождения от уголовной ответственности является усмотрение правоприменителя, во многом зависящее от постпреступного поведения освобождаемого лица. Тем не менее, усмотрение правоприменителя может зависеть от внешних обстоятельств (например, при освобождении от уголовной ответственности по примечаниям к ст. 337, 338 УК РФ).

¹ Соловьев Р. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 2015. - № 11. - С. 30.

В иных случаях законодатель обязывает правоприменителя (при наличии определенного основания) освободить лицо от уголовной ответственности. Здесь речь идет об императивном виде такого освобождения. Императивность характерна для освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности (ст. 78 УК РФ, кроме ситуации, указанной в ч. 4 этой статьи). Обычно императивный характер присущ примечаниям к статьям Особенной части, устанавливающим основания и условия освобождения за совершение определенных преступлений. Кроме того, в силу отличной юридической природы императивно освобождение от ответственности в связи с актом амнистии.

Нельзя не отметить, что «дискреционность» и «императивность» являются скорее процессуальными признаками, характеризующими порядок применения освобождения от уголовной ответственности. Тем не менее, они довольно удачно объясняют разницу в материально-правовых характеристиках различных видов освобождения от уголовной ответственности и заимствованы многими авторами. При соблюдении однотипных подходов к классификации видов освобождения от уголовной ответственности в уголовно-правовой литературе предложено выделять «факультативные» (они же «дискреционные») и «обязательные» («императивные») виды освобождения от уголовной ответственности¹. Рассматривая в дальнейшем отдельные виды освобождения от уголовной ответственности, при характеристике условий освобождения мы будем использовать терминологию «факультативное» и «обязательное» освобождение от уголовной ответственности, т.к. такая терминология в лучшей мере отражает материально-правовое содержание условий освобождения, к тому же она получила распространение в литературе.

¹ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. - М., 1998. - С. 153; Сверчков В.В. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Государство и право. - 1999. - № 12. - С. 56; Он же. О диспозитивности и императивности в институте освобождения от уголовной ответственности (наказания) // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. - Ярославль, 1998; Соловьев Р. О правовой природе деятельного раскаяния // Уголовное право. - 2001. - № 1. - С. 41.

Кроме того, в теории говорится о необходимости выделять «диспозитивные» виды освобождения от уголовной ответственности¹. В частности, к таковым предложено относить опять-таки деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим. Однако диспозитивность означает равенство правовых статусов субъектов - государственного органа и освобождаемого лица, чего в принципе не существует в охранительном уголовном правоотношении и соответственно в институте освобождения от уголовной ответственности (по крайней мере, на настоящий момент). Поэтому, признавая важность развития диспозитивных начал не только в уголовном процессе, но и в уголовном праве, о наличии «диспозитивных» видов освобождения от уголовной ответственности говорить как минимум преждевременно.

В зависимости от оснований предложено выделять «субъективные» и «объективные» виды освобождения от уголовной ответственности.

Для освобождения от уголовной ответственности по субъективному основанию необходимо установление юридически значимого поведения освобождаемого лица. Обычно оно (поведение) характеризуется позитивной направленностью - заглаживанием вреда, возмещением ущерба и прочими признаками, которые включаются в понятие «позитивное постпреступное поведение». Нетрудно заметить, что «субъективный» признак играет решающую роль при установлении таких оснований освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, большинство случаев освобождения по нормам Особенной части УК РФ. Значительное место занимает субъективный (в рассматриваемом смысле) критерий при освобождении от уголовной ответственности вследствие акта амнистии (ст. 84 УК РФ).

«Объективность» основания освобождения от уголовной ответственности имеет место, когда вопрос об освобождении не связан напрямую с требованиями к поведению освобождаемого лица. Существо «объективного» основания освобождения от уголовной ответственности составляют факторы,

¹ Лесниевски-Костарева Т.А. Указ. соч. – С. 54.

которые не зависят от субъективной воли человека. Именно таким образом обстоит дело с истечением срока давности, наличием иммунитета от уголовной ответственности, иногда - с применением освобождения по нормам Особенной части УК РФ (примечания к ст. 337, 338).

Наконец, в литературе принято говорить об «условных» («временных») и «безусловных» («окончательных») видах освобождения от уголовной ответственности¹. Не отрицая уголовно-процессуальное значение такой классификации, позволим себе утверждение, что она не вполне соответствует материально-правовому содержанию рассматриваемого института. Если с точки зрения материального права в основу такого деления положено возложение или невозложение на освобождаемое лицо определенных обязанностей после принятия решения об освобождении, то действительно можно говорить о единственном случае «временного» освобождения - освобождения несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Однако само существование возможности возобновления уголовной ответственности несовершеннолетнего в случае систематического неисполнения им принудительной воспитательной меры нарушает общий смысл и юридическую природу оснований освобождения, так как допускает возможность возврата к уголовной ответственности при реализованном уголовном правоотношении (об этом неоднократно говорилось выше). По существу, речь идет о двойной (повторной) уголовной репрессии в отношении освобождаемых несовершеннолетних. Поэтому с точки зрения материального уголовного права основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в настоящее время в УК РФ, должны иметь безусловный (окончательный) характер.

Конечно, предложенные классификации во многом отражают материально-правовое существо освобождения от уголовной ответственности. Но

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 4-е изд. / Отв. ред. А.И. Рарог. - М., 2003. - С. 236 - 246.

более правильным представляется подход, в соответствии с которым в основе классификации видов освобождения от уголовной ответственности должно лежать его основание как наиболее существенный признак рассматриваемого правового института. Полагаем, что понимание института освобождения от уголовной ответственности позволяет говорить о существовании двух категорий такого освобождения - общеуголовных и специальных¹.

Для общеуголовных видов освобождения от уголовной ответственности характерны следующие признаки: основание освобождения от уголовной ответственности не связано с конкретной нормой Особенной части УК РФ; основание освобождения от уголовной ответственности не зависит от уголовно-правовых признаков субъекта.

Юридический смысл оснований общеуголовных видов освобождения от уголовной ответственности состоит в следующем: 1. Такие основания отражают общую линию многовариантного государственного реагирования на преступность (в первую очередь это касается так называемой мелкой преступности). Поэтому к общеуголовным видам надо отнести освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75), примирением с потерпевшим (ст. 76). 2. Основания общеуголовных видов освобождения отражают развитие охранительного уголовного правоотношения, поэтому к их числу относится освобождение от уголовной ответственности за истечением сроков давности. 3. Основания общеуголовных видов освобождения от уголовной ответственности могут иметь иную правовую природу, будучи закрепленными в актах конституционного и международного права, имеющих приоритетную юридическую силу. Поэтому к таким видам необходимо отнести освобождение от уголовной ответственности в связи с наличием общеуголовного иммунитета и актом амнистии (ст. 84).

С другой стороны, основания специальных видов освобождения от уголовной ответственности связаны с конкретными нормами Особенной части

¹ Сухарева Н.Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. - 2005. - № 5. - С. 42.

УК РФ либо зависят от уголовно-правовых признаков субъекта. Существование специальных видов освобождения от уголовной ответственности обусловлено необходимостью избирательной реакции государства на определенные преступления и категории лиц, их совершающих. По этим соображениям к специальным видам необходимо отнести освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ, а также освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

1.3.2. Условия освобождения от уголовной ответственности за незаконные действия по ст. 228 УК РФ

Согласно Примечанию 1. ст. 228 УК РФ, лицо, совершившее указанное преступление, добровольно сдавшее запрещенные предметы, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением, перевозкой растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Не может признаваться добровольной сдачей изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

На наш взгляд, позиция Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу более точна. Так, в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях,

связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ отмечается, что добровольная сдача предметов, указанных в ст. 228 УК РФ, означает выдачу их лицом представителям власти, при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом. Здесь же отмечается, что выдача указанных средств или веществ по предложению должностного лица, осуществляющего задержание или проведение следственных действий, не может являться основанием для применения примечания к ст. 228 УК РФ. Отсюда вытекает, что при указанном предложении должностного лица последующая выдача рассматриваемых предметов будет добровольной, даже при задержании лица или проведении следственных действий, если они хранятся в месте, неизвестном органам власти. Здесь может иметь место не выдача таких предметов, а указание на их местонахождение. Это является основанием применения примечания 1 ст. 228 УК РФ.

Таким образом, добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов означает, что лицо, в ведении которого они находятся, по собственному волеизъявлению сдает их представителям власти при полном осознании реальной возможности распорядиться ими².

Об этом же свидетельствует имеющаяся судебная практика. *Приговором Губкинского городского суда В. осужден по ст. 228 ч. 2, 231 ч. 1, 228 ч. 1, 228.1 ч. 2 п. «а, б» УК РФ.*

В порядке надзора приговор изменен.

Суд указал, что в материалах уголовного дела данных о том, что правоохранительные органы располагали сведениями о месте хранения осужденным наркотических средств, не имелось. В судебном заседании они не добыты.

О добровольной выдаче оперативным работникам, которые не знали о количестве наркотических средств и месте их хранения, свидетельствовали пояснения В., который сразу же в ходе ОРМ «проверочная закупка» заявил, что у него на чердаке дома хранится марихуана, а дома он выращивает коноплю. В протоколе осмотра места происшествия - домовладения перед началом осмотра В. также заявил о том, что выдает листья растения ко-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 8.

² Кривошеин П. Замечания по поводу примечания к ст. 228 УК РФ // Уголовное право. - 2015. - № 2. - С. 50.

нопли, находящиеся на чердаке дома, где они действительно были обнаружены и изъяты.

В. активно способствовал изобличению сбытчика наркотиков П., участвуя в проведении ОРМ «проверочная закупка».

Согласно примечанию к ст. 228 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно сдавшее наркотические средства и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

Поэтому за добровольную выдачу наркотического средства - марихуаны, хранившейся на чердаке дома, В. освобожден от уголовной ответственности¹.

По мнению Р. Саляхова, примечание к ст. 228 УК РФ означает своеобразное прощение государством преступника, не представляющего значительной общественной опасности в связи с добровольностью прекращения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков². Это мнение представляется спорным. Исследуемая норма направлена, прежде всего, на прекращение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Но из нее не вытекает снижения или утраты общественной опасности виновного.

Объективная сторона ст. 228 УК РФ многогранна. Она включает в себя приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Исследуемое примечание действует в отношении лиц, совершивших любое из этих деяний.

Приобретение предметов, указанных в ст. 228 УК РФ, окончено при наличии возможности у виновного владения, пользования и распоряжения ими. Хранение, перевозка, изготовление и переработка таких предметов - длящиеся преступления. Здесь следует различать два момента окончания - юридический и фактический. Первый - начало совершения указанных дея-

¹ Постановление в отношении В. Обзор судебной практики по уголовным делам за декабрь 2009 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень. - № 1 - январь, 2010.

² Саляхов Р. Освобождение от уголовной ответственности (примечание к ст. 228 УК) // Законность. - 2000. - № 12. - С. 37.

ний, второй - прекращение их совершения. Таким образом, юридически, данные преступления считаются оконченными с момента начала их совершения, именно с этого момента возможно применить примечание к ст. 228 УК РФ.

Рассматриваемое примечание распространяется и на квалифицированный состав преступлений, указанных в ч. 2 и 3 ст. 228 УК РФ, где предусмотрены деяния при крупном и особо крупном размере наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а так же содержащих их растений и их частей. Считаем это вполне оправданным, ведь изъятие их значительного объема из незаконного оборота может предотвратить больший ущерб здоровью граждан. Стимулирование сдачи указанных предметов направлено и на самообнаружение виновного.

В связи с этим следует рассмотреть вопрос об установлении подобного примечания к ст. 228.1 УК РФ. По крайней мере, к ее основному составу и таким квалифицированным составам, которые относятся к крупному размеру и соучастию в данном преступлении. Сбыт, производство и пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов имеет, как правило, групповой характер, а также высокую степень организованности и конспирации. Закрепление специального основания освобождения от уголовной ответственности в данном случае будет стимулировать соучастников к позитивным посткриминальным действиям, что позволит более эффективно решать вопросы ликвидации преступных групп в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Рассматриваемое условие освобождения от уголовной ответственности включает в себя ряд позитивных постпреступных действий. Явка с повинной в примечании к ст. 228 УК РФ конкретизируется в добровольной сдаче наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а так же содержащих их растений и их частей. Здесь прямо предусмотрены активное способствование раскрытию преступления и пресечение других преступлений. Эти требования далее конкретизируются. На наш взгляд, к активному способствованию раскрытию преступления относятся и указанные в приме-

чании к ст. 228 УК РФ такие позитивные постпреступные деяния виновного, как изобличение лиц, их совершивших, и обнаружение имущества, добытого преступным путем. Активное содействие пресечению или раскрытию (расследованию) преступления в контексте примечания к ст. 228 УК РФ будет и тогда, когда виновное лицо раскрывает информацию о преступлении, подготавливаемом или совершенном иным лицом (лицами)¹, а не только о преступлении, совершенном лично. При этом обнаружение имущества может являться формой заглаживания вреда, причиненного преступлением².

Сама по себе добровольная сдача наркотических средств или психотропных веществ не влечет освобождения лица от уголовной ответственности³. Императивность примечания к ст. 228 УК РФ не является таковой по существу. Его категоричность нейтрализуется достаточно широким усмотрением при оценке: активности лица при содействии раскрытию преступлений; объема имеющейся у него информации о других преступлениях и т.п.⁴. Осознавая свою незащищенность, правонарушители, как правило, не идут на сотрудничество с органами следствия и дознания.

В связи с этим нужно обратить внимание на предложение о распространении действия указанного примечания на лиц, которые сдали наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения и их части в ходе проведения оперативных мероприятий или при производстве следственных действий, дабы виновный мог быть освобожден от уголовной ответственности при совершении других позитивных постпреступных деяний, указанных

¹ Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. - СПб., 2008. - С. 545.

² Гаспарян Н. Что считать добровольной выдачей наркотиков // Российская юстиция. - 1999. - № 11. - С. 39.

³ Ахмадуллин А. Сложности применения ст. 228 УК РФ // Законность. - 2000. - № 11. - С. 27.

⁴ Николюк В., Кальницкий В. Спорные вопросы освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ // Уголовное право. - 1999. - № 2. - С. 68.

в примечании к ст. 228 УК РФ. Это может положить начало его активному сотрудничеству с правоохранительными органами¹.

Данное предложение можно поддержать по следующим причинам. С одной стороны, добровольная сдача наркотических средств является выгодной для виновного, так как он освобождается от уголовной ответственности, а с другой - нет. Ведь он, несмотря на такое освобождение, все равно признается преступником. Поэтому стимул в виде примечания к ст. 228 УК РФ может оказаться для виновного недостаточно убедительным для добровольной сдачи предмета преступления. Виновному выгодно иным образом избавиться от него, например, выбросить. Если же виновного принудили сдать наркотические средства правоохранительные органы, то он не лишен возможности оказать помощь следствию посредством других посткриминальных поступков, закрепленных в примечании к ст. 228 УК РФ. Например, изобличить участников организованной группы по сбыту наркотических средств. Применение рассматриваемого примечания в отношении виновного в данном случае будет являться хорошим стимулом.

Следовательно, в перспективе необходимо рассмотреть вопрос об использовании примечания к ст. 228 УК РФ и в случае, когда виновный, вынужденно сдавший наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, предпринимает активные действия по предупреждению незаконного наркооборота, в том числе и организованного (или сознается в совершении другого преступления).

Особо следует сказать об еще одном постпреступном поведении, позволяющем освободить от ответственности лицо, виновное в совершении деяний по ст. 228 УК РФ. Пункт 1 ст. 82.1 УК РФ «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией» предусматривает возможность предоставления судом отсрочки от отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет. При этом должны быть соблюдены следующие обязательные условия: 1) такое

¹ Кривошеин П. Указ. соч. - С. 52.

лицо должно быть признано больным наркоманией; 2) оно впервые совершило преступление, предусмотренное частью первой статьи 228 УК РФ; 3) изъявило желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

В соответствии с п. 3 той же статьи, после прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания¹.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - Федеральный выпуск №5654. - 9 декабря 2011 г.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 УК РФ

2.1. Объект и предмет преступления по ст. 228 УК РФ

Рассматривая основания состава ст. 228 УК РФ считаем целесообразным остановить внимание на объекте преступления.

Следует заметить, что еще в свое время А.Н. Трайнин отмечал, что каждое преступление всегда есть посягательство на определенный объект¹. Следовательно, не существует преступного деяния без объекта посягательства.

Отметим, что объект выступает одним из структурных элементов состава преступления наряду с субъектом, объективной стороной и субъективной стороной. Именно в определении каждого из указанных элементов в их совокупности и отождествлении их с уголовно-правовой нормой Особенной части УК РФ заключается процесс квалификации преступного деяния.

Как известно в действующем уголовном праве под объектом преступления понимаются общественные отношения, взятые под охрану действующим уголовным законом и на которые посягает лицо, совершающее преступное деяние, и которым причиняется или может быть причинен вред в результате преступления.

Первым, кто предложил под объектом преступления понимать общественные отношения был А.А. Пионтковский². В свою очередь Н.И. Коржанский, следуя данной концепции, определил преступление как «предусмотренное уголовным законом общественно опасное изменение общественных отношений»³.

Мы же в свою очередь отметим, что понятие общественных отношений является достаточно многогранным и сложным. Эти признаки структурно со-

¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М.: Госюриздат, 1957. - С. 122.

² Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. II. - М., 1970. - С. 116 – 119.

³ Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. - Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1976. - С. 8.; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М.: Академия МВД СССР, 1980. - С. 247.

стоят из трех элементов: конкретного предмета, т.е. вида материального либо нематериального блага; участников общественных отношений (субъектов, между которыми формируются связи); социальной связи между этими участниками.

Вместе с тем следует иметь в виду, что ранее в теории уголовного права господствовала концепция, предложенная В.Д. Меньшагиным, в соответствии с которой принято выделять три вида объектов преступления: общий, родовой (специальный) и непосредственный¹. Данная система соответствовала структуре ранее действовавших уголовных кодексов союзных республик.

Однако обозначенная точка зрения ученого не раз подвергалась аргументированной критике. Например, Е.А. Фролов, в свое время отмечал, что «эта система фактически представлена главным образом исключениями из правила, что она не может быть признана универсальной, так как в одних случаях можно выделить четыре, а в других - лишь два объекта посягательства»².

Мы же в свою очередь считаем, что действующий уголовный закон Российской Федерации имеет иную структуру: он состоит из разделов, объединяющих отдельные главы, в связи с чем ныне в теории уголовного права выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления (четырёхступенчатая классификация). Данной позиции придерживается ряд правоведов, в числе которых Л.Л. Кругликов, Р.Р. Галиакбаров, В.Я. Тацкий³.

Различные виды объектов в нормотворческой и правоприменительной деятельности имеют различное практическое значение. Для нормотворчества прежде всего имеют значение общий, родовой и видовой объекты: общий - для определения общего понятия преступления, родовой и видовой - для примерного перечня основных объектов посягательства и построения системы Особенной части уголовного законодательства. Роль и значение непо-

¹ Советское уголовное право. - М., 1938. - С. 227.

² Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник трудов ученых Свердловского юридического института. Свердловск, 1969. С. 199.

³ Уголовное право России: Учебник. Гл. 7 / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юридическая литература, 2010. СПС «Консультант Плюс». 2014.

средственного объекта также велики и обнаруживаются не только при конструировании статей и отдельных норм, но и в практической деятельности при квалификации преступлений, а также при отграничении тех или иных деяний от смежных составов.

Объект преступлений в сфере незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ, или их аналогов сложный, а правильное его установление является одним из неперенных условий правильной квалификации преступного деяния.

Объектами преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков выступает здоровье населения, установленный порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ, общественный порядок, общественная безопасность. *Общий объект* преступления охватывает все общественные отношения, охраняемые от посягательств. Родовым объектом является диапазон однородных общественных отношений, объединенных в одной главе Уголовного кодекса РФ. При этом мы сошлемся на К.Ш. Курманова отмечающего, что родовым объектом наркотизма является совокупность отношений, определяющих общественную безопасность и общественный порядок¹. Под видовым объектом преступления понимаются охраняемые законом интересы, объединенные в соответствующем разделе уголовного закона². *Родовым объектом* исследуемого преступления являются отношения, складывающиеся в сфере общественной безопасности и общественного порядка, а видовым объектом выступают отношения по охране здоровья населения в сфере незаконного оборота наркотических средств, который состоит из совокупности общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни многих людей³.

¹ Курманов К.Ш. Наркомания: Уголовно-правовые и криминальные проблемы. - Фрунзе: Илым, 1989. - С. 51, 52.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. - М.: БЕК, 1996. - С. 153.

³ Уголовное право. Особенная часть: Учеб. / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. - М., 1998. - С. 430; Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учеб. для вузов. - М., 2002.

Как отмечает Ю.С. Жариков, к числу проблем уголовно-правового регулирования следует отнести не только необходимость четкого, конкретного и понятного определения общественно опасного деяния в диспозиции нормы Особенной части УК РФ, но и достижение тождественности видового объекта, предусмотренного правовой нормой, родовому объекту уголовно-правовой охраны. Такое соответствие, по мнению автора, позволит добиться более точной квалификации общественно опасных деяний как преступлений, а значит, и более справедливого наказания за их совершение¹.

Подобная проблема касается и норм главы 25 УК РФ, относящихся к охране здоровья населения. Так, в большинстве статей, регламентирующих основания уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, в т.ч. и ст. 228 УК РФ, вообще не прописаны ни видовой, ни непосредственный объект, соответствующий обозначенному в названии данной главы родовому объекту. При внимательном прочтении названий и диспозиций статей 228 - 229, 231 и 233 УК РФ можно сделать вполне логичный вывод: видовым объектом правоохраны следует признать общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования легального оборота наркотиков.

Выстраивая логическую схему системы объектов правоохраны от правовой нормы (противоправного деяния) к правовому институту (главе УК РФ), можно предположить, что анализируемые преступления фактически имеют своим родовым объектом порядок управления, нормы об ответственности за нарушение которого сосредоточены в главе 32 УК РФ (как это и было предусмотрено в УК РСФСР 1926 года). Указанному объекту соответствует непосредственный объект, как конкретных преступлений, так и отдельных правоотношений, связанных с ним, - например, возникающих в сфере правового регулирования легального оборота наркотиков.

- С. 294; Уголовное право. Общая и Особенная части: Учеб. / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. - М., 2007. - С. 446.

¹ Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. - 2015. - № 3. - С. 106 - 110.

Применительно же к указанным деликтам об уголовно-правовой охране здоровья населения можно рассуждать лишь опосредованно, в аспекте факультативного (необязательного) объекта, который только подразумевается, а не предусматривается составами этих преступлений. Например, незаконное приобретение наркотических средств может привести к их немедицинскому потреблению и в итоге - к подрыву здоровья граждан, а может и не иметь подобной направленности или результата.

В этом случае уголовное преследование ветеринарных врачей за участие в незаконном обороте кетамина¹ обоснованно (всего в 2003 - 2005 гг. в России, в отношении врачей было возбуждено 25 уголовных дел по статьям 228 и 228.1 УК РФ). Однако с учетом объекта преступлений, обозначенного в названии главы 25 УК РФ, действия следователей Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков можно признать незаконными, так как деяния обвиняемых не несли угрозу причинения вреда здоровью людей, а без этого, как определено в ст. 8 УК РФ, невозможно и привлечение к уголовной ответственности по указанным статьям УК РФ. Впоследствии это подтвердила судебно-следственная практика, и все уголовные дела были прекращены.

В пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 30.06.2015) данному факту была дана правовая оценка: «При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями». О чем свидетельствует

¹ Кетамин - лекарственное вещество, применяемое в медицине и ветеринарии для анестезии. В обозначенный период ввозился в Россию контрабандным путем и нелегально распространялся в системе ветеринарных клиник.

это решение высшего судебного органа? С одной стороны, о том, что связь видового и родового объекта по исследуемому преступлению (ст. 228 УК РФ) должна учитываться при квалификации; с другой - о том, что именно несоответствие указанных объектов и определяет сферу допустимого поведения в противоправной деятельности - это личное приобретение, хранение и потребление незаконно приобретенного наркотика.

Непосредственный объект также имеет свое деление на основной (общественное отношение, которое охраняется конкретной нормой и на причинение вреда которому направлено конкретное действие), дополнительный (конкретное общественное отношение, причинение вреда которому является обязательным условием уголовной ответственности) и факультативный (конкретное общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения конкретного преступления).

Что касается ст. 228 УК РФ, то *непосредственным объектом* рассматриваемого преступления, как и других преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. В качестве дополнительного объекта выступает установленный государством порядок законного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Такой точки зрения придерживается большинство авторов¹.

Под здоровьем индивида в данном случае следует понимать охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое и психическое состояние и функционирование организма отдельного индивида. Как самостоятельная социальная ценность оно гарантируется Конституцией РФ (ст. 41), защищается комплексом мер политического, экономического, правового, медицинского, санитарно-гигиенического и

¹ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс. – М.: «КОНТРАКТ», «Волтерс Клувер», 2010; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. (2-е издание, исправленное и дополненное) // под ред. В.П. Ревина. – М.: «Юстицинформ», 2009; Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник (2-е издание, исправленное, переработанное и дополненное) // под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2012 и др.

инного характера в целях сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи в случае утраты здоровья.

На основании изложенного можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что статья 228 РФ, как и иные нормы главы 25 УК РФ - объединены одним родовым объектом - охраной общественных отношений в сфере обеспечения здоровья населения, их видовой и непосредственный объект не всегда с ним совпадает. В большинстве указанных статей он является не просто факультативным, но и необязательным, поскольку диспозиции данных норм сконструированы по типу формальных составов. В этом случае последствия действий (бездействия) виновного не являются обязательным признаком объективной стороны составов рассматриваемых преступлений. Это, как было отмечено, приводит к ошибкам в применении указанных статей уголовного закона, т.е. к необоснованному привлечению к уголовной ответственности и, как следствие, нарушению принципа законности (ст. 3 УК РФ).

Такие авторы, как М.А. Любавина¹, Тонков В.Е.² и др. выделяют три признака предмета преступлений, предусмотренных ст. ст. 228, 228.1 УК РФ: качественный, формально-юридический и количественный³.

Качественный признак наркотического средства отражен его медицинским критерием, который заключается в том, что средство должно оказывать специфическое воздействие на центральную нервную систему, которое было бы причиной его немедицинского потребления.

Формально-юридический признак предмета преступления заключается в том, что наркотическое средство и психотропное вещество признаются таковыми, если они включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ.

¹ Любавина М.А. Уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1 УК РФ: Учебное пособие. - СПб., 2007. - С. 13 - 26.

² Тонков В.Е. Особенности определения объекта и предмета посягательства при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Законодательство и экономика. - 2006. - №9. - С. 54.

³ Любавина М.А. Указ. соч. - С. 13 - 26.

Количественный признак предмета преступления - это размер наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, обнаруженного в незаконном обороте.

Отдельные авторы дополнительно выделяют социальный признак, понимая под ним то обстоятельство, что немедицинское применение принимает такие масштабы, что приобретает социальную значимость¹.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества в значительном размере, предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228, - указанные предметы в крупном размере, а по ч. 3 – в особо крупном.

Согласно примечанию 2 к ст. 228 УК РФ, значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей настоящей статьи, а так же статей 228.1, 229 и 229.1 УК РФ утверждаются Правительством Российской Федерации.

В настоящее время действует Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 (в ред. от 16.12.2015 г.) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Рос-

¹ Завидов Б.Д. Причины установления крупного и особо крупного размера наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса РФ в свете постановления правительства РФ от 7 февраля 2006 г. №76 // СПС «КонсультантПлюс». 2016.

сийской Федерации»². В соответствии с ним, например, значительный, крупный и особо крупный размеры применительно к гашишу (анаша, смола каннабиса) составляет 2, 25, 10000 граммов соответственно и свыше, для героина (диацетилморфин)¹ - это 0,5, 2,5 и 1000 граммов и т.д. Для растений, например, конопли (растение рода Cannabis) - это 6, 100, 100000 граммов и свыше, для мака снотворного (растение вида Papaver somniferum L) – 20, 500, 100000 гр. и свыше.

Согласно примечанию 3 ст. 228 УК РФ значительный, крупный и особо крупный размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются.

В случаях, когда лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а так же содержащие их растения или их части, размеры которых в отдельности не превышают указанный в списках значительный размер таких средств или веществ, содеянное при наличии к тому оснований может влечь административную ответственность (ст. 6.8 КоАП РФ).

Насколько важен размер наркотика свидетельствует следующий пример. *Приговором Старооскольского городского суда Г. осуждена по ст. 228 ч. 1 УК РФ и другим статьям УК РФ.*

Суд надзорной инстанции приговор изменил, исключил из него осуждение по ч. 1 ст. 228 УК РФ, указав следующее.

Из материалов дела следует, что в ходе личного досмотра Г., у нее были изъяты наркотические средства - маковая солома массой 8,5 грамма и опий, массой 1,083 грамма, которые она приобрела и хранила без цели сбыта.

² Собрание законодательства РФ. - 08.10.2012. - № 4. - ст. 5624.

¹ Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2004 г. № 231 были утверждены размеры средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса РФ // Российская газета. - 2004. 12 мая (утратило силу). На тот момент крупный размер согласно примечанию 2 к ст. 228 УК РФ - количество наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, превышающее размеры средней разовой дозы потребления в 10 и более раз, а особо крупный - в 50 и более раз. К примеру, для героина размер средней разовой дозы составлял 0,1 мг.

Данные действия Г. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Между тем, уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, наступает в случае незаконного приобретения и хранения наркотических средств без цели сбыта в крупном размере (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ).

Согласно Постановлению Правительства РФ от 07.02.2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 УК РФ» крупный размер для такого наркотического средства как маковая солома установлен в 20 и более граммов (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, приобретение и хранение Г. без цели сбыта наркотического средства, массой 8,5 грамма, не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ¹.

Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»² (далее - Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681) содержит Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, который разделен на несколько Списков.

В Списке I числятся наркотические средства и психотропные вещества, запрещенные для оборота на территории РФ, что означает запрет на оборот этих веществ в любом состоянии, форме или смеси.

В Списке II приведены наркотические средства и психотропные вещества, требующие лицензирования.

Список III психотропных веществ предусматривает обязательное лицензирование деятельности в этой области вне зависимости от форм собственности.

¹ Постановление в отношении Г. Обзор судебной практики по уголовным делам за сентябрь 2012 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень. - № 10. - октябрь, 2012.

² Собрание законодательства РФ. - № 27. - 1998. - ст. 3198.

Список IV содержит перечень прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Наркотические средства - это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством России, международными договорами РФ, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года¹ (ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее - Закон о наркотических средствах)²).

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, к наркотическим средствам относят, например, ацеторфин, гашиш, героин, кодеин, кокаин, морфин, оксиморфон, опий, пропирам и т.д.

Наркотические средства объединяются в группы в зависимости от: исходного вещества, используемого для их изготовления (растительного или химического); способа изготовления (промышленного или кустарного); потенциала злоупотребления и наркотического пристрастия; физического и психического воздействия на организм; общехимического состава. В зависимости от фармакологического действия на организм подразделяются на: опиоиды; наркотические средства, получаемые из конопли; стимуляторы, амфетамин и его производные; галлюциногены; успокаивающие средства и транквилизаторы; другие контролируемые вещества.

Такое деление достаточно условно, так как некоторые вещества обладают комплексным действием на организм.

¹ Единая конвенция о наркотических средствах (заключена 30 марта 1961 г. в Нью-Йорке) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 2016.

² Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 2. - Ст. 219.

Практика расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с наркотиками, показывает, что наиболее распространенными в незаконном обороте являются наркотические средства, полученные в результате изготовления и переработки сырья из конопли и мака¹. С целью удобства потребления, транспортировки и повышения наркотической активности растительное сырье подвергают переработке. Например, получение наркотических средств из растения конопли включает: измельчение, просушивание, просеивание, прессование, экстракцию, упаривание и другие манипуляции. В зависимости от способа переработки различают три основных наркотических средства из конопли: марихуана, гашиш и гашишное масло.

Марихуана - приготовленная смесь высушенных или невысушенных верхушек с листьями и остатками стеблей любых сортов конопли.

Гашиш - специально приготовленная смесь отделенной смолы, пыльцы растения конопли или смесь, приготовленная путем обработки (измельчения, просеивания и т.д.) верхушек растения конопли, независимо от того, какая форма придана смеси - таблетки, пилюли, спрессованные плитки, пасты, порошки и др.

Гашишное масло - раствор или вязкая масса, полученная из частей растений любых видов и сортов конопли путем извлечения (экстракции) различными растворителями или жирами.

Психотропными веществами признаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством России, международными договорами РФ, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года² (ст. 1 Закона о наркотических средствах). Они предусматриваются списками Конвенции о психотропных веществах 1971 г., оказывают преимущественное влияние на психику

¹ Тонков В.Е. Указ. соч. – С. 22.

² Конвенция о психотропных веществах (заключена 21 февраля 1971 г. в Вене) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». 2014.

человека и могут иметь форму антидепрессантов, нейролептиков, психостимулирующих и седативных средств, транквилизаторов и т.д.

К психотропным веществам относятся аминорекс, амобарбитал, катин, кетамин, меклоквалон, 4-метиламинорекс, фентермин, хальцион, ципепрол и др.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ - это запрещенные для оборота в России вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят (ст. 1 Закона о наркотических средствах)¹.

Из числа рассматриваемых нами предметов преступления (ст. 228 УК РФ) вопрос об аналогах является наиболее сложным. В последние несколько лет в Российской Федерации растет распространение ароматизированных курительных смесей растительного происхождения, известных как «спайсы» (Spice). К курительным смесям относят травяные смеси; «дизайнерские наркотики» — лабораторно модифицированные психоактивные вещества, не теряющие своих наркотических свойств после модификации; «соли для ванн» и другие растительно-синтетические смеси, которые маскируются также под стимуляторы роста растений, удобрения, средства против насекомых, смеси для приготовления энергетического напитка².

Спайсы оказались привлекательны для потребителей каннабиса вследствие того, что они не могли быть обнаружены скрининговыми (тестовыми)

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // под ред. Г.А. Есакова. – М.: «Проспект», 2015. – С. 234.

² Начиная с 2004 г. во многих европейских странах появилась реклама растительных смесей, предлагаемых в качестве курительного ладана или ароматизатора воздуха. Продажа спайсов велась исключительно через Интернет и рекламировалась как замена каннабису. В 2008 г. смеси получили широкую популярность благодаря огромному числу публикаций на эту тему. В результате на этот продукт стали смотреть как на легальную альтернативу каннабиса не только потребители таких экспериментальных наркотиков, но и большая часть потребителей наркотиков растительного происхождения, а также просто любопытные люди.

методами там, где реализуются программы тестирования персонала для установления факта употребления наркотиков (школьники, водители, военнослужащие и др.).

Ингредиенты большинства смесей, как указано на этикетке, являются растениями, содержащими натуральные психоактивные алкалоиды, например бетоницин, апорфин, леонуриин или нуцифириин.

Только в конце 2008 г. в Голландии, в спайсах были идентифицированы два синтетических каннабиноида как основные активные компоненты: циклогексилфенол CP-47, 497-C-8 и аминоалкилиндол JWH-018. После этого оба компонента попали под контроль в ряде таких европейских стран, как Австрия, Германия, Франция, Люксембург, Польша, Литва, Швеция и Эстония. Этот факт, очевидно, дал толчок к появлению других новых дизайнерских каннабиноидов в растительных смесях, таких как JWH-073, JWH-250, JWH-398, и иных каннабиноидо-подобных веществ с аминоалкилиндольной структурой.

Сейчас синтетические каннабиноиды представлены в основном шестью основными группами: 1) нафтоиндолы; 2) нафтилметилиндолы; 3) нафтоилпиролы; 4) нафтилметилендены; 5) фенилацетилиндолы (так называемые бензоиндолы) и 6) циклогексилфенолы.

На территории Российской Федерации Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1186 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств»¹ был установлен контроль за оборотом части «синтетических каннабиноидов». «Рынок» психоактивных соединений немедленно отреагировал на этот запрет. Появились новые вещества, чья химическая структура незначительно отличается от исходных, включенных в списки контролируемых веществ. Так, в 2010-2012 г.г. широкое распространение в незаконном обороте получили метилендиоксипиравалерон (MDPV), бутилон, метилмефедрон, фторметкатион и ряд других ве-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 3. - Ст. 1186.

ществ, имеющих сходные с подконтрольными веществами химическую структуру и, очевидно, психоактивные свойства, но не включенные в списки подконтрольных веществ.

Необходимо отметить, что в рамках действующего законодательства Российской Федерации они могут рассматриваться только как аналоги наркотических средств или психотропных веществ.

Вообще, аналог - это нечто, что представляет собой соответствие, сходство или подобие другому предмету или явлению, дающее основание для аналогии. Согласно энциклопедическому словарю, аналогия - сходство, подобие в определенном отношении предметов, явлений или понятий, в целом различных. Если перенести суть понятия аналогии на рассматриваемый предмет, то в отношении наркотических средств или психотропных веществ с химической точки зрения могут быть структурные аналоги (близкие, но не идентичные по химическому строению вещества). Типичным примером таких химических соединений являются фенетиламины (вещества амфетаминового ряда) и бета-карбонилфенетиламины.

Химическая структура бета-карбонилфенетиламинов имеет сходство с химической структурой веществ амфетаминового ряда и отличается от последних наличием карбонильной группы в бета-положении по отношению к ароматическому кольцу.

Установление химической структуры бета-карбонилфенетиламинов с использованием не менее двух-трех методов анализа, позволяющих проводить надежную структурную идентификацию, (в зависимости от технической оснащенности экспертно-криминалистического подразделения (далее - ЭКП))¹, и сопоставление полученных результатов с имеющимися литературными данными возможны в рамках проведения криминалистической экспертизы материалов, веществ, изделий. Полученные результаты (установленная химическая структура), как представляется, являются основанием для рас-

¹ Например, хроматомасс-спектрометрия с электронной ионизацией, масс-спектрометрия с химической ионизацией, ИК-спектроскопия, газовая и тонкослойная хроматография, качественные химические реакции и тесты.

смотрения схожести химической структуры исследуемого вещества с каким-либо из веществ, отнесенных к наркотическим средствам и психотропным веществам, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.

Приведенный пример, свидетельствует, что для отнесения вещества к аналогам (при обоснованности схожести структуры) было бы достаточным определение того, что вещество просто обладает психоактивными свойствами. Но как оперативно выявлять наличие у веществ таких свойств? Кто сегодня может проводить такие исследования?

В этом отношении показателен пример с мефедроном. Исследования данного вещества проводились в Институте химического разнообразия (Московская область, г. Химки). Однако к моменту завершения данного крайне затратного по времени исследования и установления наличия психоактивных свойств мефедрон уже включили в качестве самостоятельной позиции в Список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.

Кроме того, установленной схожести химических структур с каким-либо из веществ, отнесенных к наркотическим средствам и психотропным веществам, недостаточно для дачи экспертом заключения о том, что данное вещество является аналогом наркотического средства или психотропного вещества, так как для определения схожести его психоактивного действия необходима токсикологическая экспертиза, которая в настоящее время отсутствует среди родов и видов экспертиз, выполняемых в ЭКП правоохранительных органов России. Более того, в настоящее время проведение исследований по установлению наркотической активности веществ входит в компетенцию наркологических и химико-токсикологических подразделений Минздрава России. По своему объему они (как уже отмечалось) весь-

ма продолжительны и, как правило, требуют достаточно больших финансовых затрат, исчисляемых в сотнях тысяч рублей.

Отдельные авторы¹ указывают на важность и актуальность проблемы «структура – действие», т.е. зависимость между химическим строением вещества и фармакологическим действием на рецепторы организма по принципу «гость – хозяин». Как отмечают отдельные авторы, близкие, но не идентичные по строению вещества могут обладать, а могут не обладать сходной фармакологической активностью². Например, по фармакологическому действию дезоморфин является наркотическим анальгетиком, в чем схож с морфином. Действие дезоморфина наступает быстрее, чем у морфина, но его продолжительность короче и менее выражен седативный эффект. При этом анальгетическая активность дезоморфина в десять раз превышает аналогичную активность морфина³, а биологическое действие другого вещества, 3-метилфентанила, сходного с действием опиатов, превышает по эффективности действие морфина в 5500 раз. То есть для установления такого свойства, как воспроизводимость психоактивного действия наркотического средства или психотропного вещества, должны быть установлены критерии оценки его признаков и границы, за которыми следует вывод о несовпадении.

Таким образом, процедура отнесения веществ к аналогам наркотических средств, основанная на определении сходств не только химического строения, но и психоактивных свойств, является весьма громоздкой, дорогостоящей и фактически нереализуемой на практике.

При этом, как отмечают С.В. Сыромятников и И.И. Сарычев отдельные факты положительной судебной практики в отношении аналогов, имеющейся

¹ Иванова Е.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ // Законность. – 2014. - № 10.

² Степущенко О.А., Фицев И.М., Блохин В.К., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А., Завгороднев А.А. Дизайнерские наркотики и проблема отнесения их к аналогам наркотических средств // Адвокатская практика. – 2011. - № 1.; Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. - 2013. - № 2. - С. 21 - 25.

³ Симонов Е.Л. Криминалистическое исследование дезоморфина // Сборник методических рекомендаций по криминалистическому исследованию наркотических средств и психотропных веществ. - М., 2004. - С. 47.

в органах наркоконтроля, не носят принципиального и системного характера. Так, в управлениях ФСКН России по Новосибирской области и Краснодарскому краю в рамках расследования уголовных дел комиссией экспертов, состоящей из специалиста-химика, специалиста-фармаколога и психиатра-нарколога, по результатам комплексной экспертизы сделан категорически положительный вывод об отнесении изъятого вещества JWH-250 (содержался в курительной смеси) к аналогу наркотического средства JWH-018. Однако, учитывая, что уголовные дела рассматривались в особом порядке без проведения судебного разбирательства, по причине признания подсудимым, не оспаривающим выводы заключения экспертов, полностью своей вины в содеянном, данные примеры отнесения вещества к аналогам наркотического средства непоказательны¹.

Вместе с тем в последнее время появляются предложения о порядке отнесения наркотических средств и психотропных веществ к аналогам. Так, И. Киреева высказывается за создание и утверждение перечня указанных предметов в целях обеспечения единообразия правоприменения при уголовном преследовании за их незаконный оборот². Вместе с тем, как показывает практика, сделать это практически невозможно. Связано это с тем, что постоянные модификации и создание новых дизайнерских типов наркотиков приводит к тому, что их трудно систематизировать, анализировать и описать.

Вернемся к мефедрону. Любой химик, взглянув на перечень наркотических средств и психотропных веществ амфетаминовой группы, без сомнений сделает вывод, что мефедрон безусловно обладает психоактивными свойствами. Основания для такого утверждения вытекают из того, что химические свойства вещества определяются его химической структурой, а психоактивные свойства вещества, в свою очередь, определяются его химическими свойствами и, соответственно, его структурой.

¹ Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Указ. соч. – С. 43

² Киреева И.Л. Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 228 Уголовного кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 1. – С. 32.

Имеющиеся исследования наглядно показывают, что введение таких заместителей, как галогены, кислород, углеводородные радикалы, метоксигруппы или метилendioксигруппы, причем в разных сочетаниях, не приводит к потере психоактивных свойств. А такие вещества, как амфетамин и катинон, сами, по сути, являются производными от первоисточника фенилэтиламина.

Данный пример не единичен. Так, барбитураты и бензодиазепины обладают схожими свойствами, которые определяются их химической структурой. Отличия заключаются только в наличии или отсутствии функциональных групп-заместителей, которые усиливают или ослабляют свойства «вещества-первоисточника».

Для таких соединений существует хорошо известный общепринятый химический термин – «производные» - соединения, структурная химическая формула которых образована формальным замещением одного или нескольких атомов водорода в молекуле соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на атомы галогенов, кислорода или серы и (или) на одновалентные заместители (алкил-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, нафтил-, ацил-, амино-, алкиламино-, алкилтио-, алкилокси-группы), и (или) на мостиковые двухвалентные заместители (алкано-, алкено-, алкадиено-, алканокси-, алканодиокси-группы).

В случае если одно и то же соединение может быть рассмотрено как «производное» от нескольких альтернативных наркотических средств или психотропных веществ из числа указанных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ»¹, предпочтение следует отдавать тому наркотическому средству (психотропному веществу), для соответствующей модификации химической структуры которого в его формулу необходимо ввести заместители с минимальным общим ко-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 45. - Ст. 5864.

личеством атомов углерода. При этом снимается неопределенность в отношении аналогов, на которые мы указывали ранее. Например:

- барбитал натрия, бензобарбитал (1-бензоил-5-этил-5-фенилбарбитуровая кислота), фенобарбитал (5-этил-5-фенилбарбитуровая кислота) и др. - являются производными барбитуровой кислоты;

- бромазепам (7-бром-1,3-дигидро-5-(2-пиридинил)-2Н-1,4-бензодиазепин-2-он), диазепам (7-хлор-1,3-дигидро-1-метил-5-финил-2Н-1,4-бензодиазепин-2-он) и др. - являются производными бензодиазепаина.

К «производным наркотических средств или психотропных веществ», являющихся кислотами, кроме того, относятся их эфиры, ангидриды, галогенангидриды, амиды, имиды и гидразиды.

Приведенные примеры подтверждают следующий тезис: производные вещества, обладающего психоактивными свойствами, будут также обладать теми же свойствами.

Научная обоснованность данной позиции, в том числе подтвержденная и на практике, позволила создать механизм эффективного противодействия распространению так называемых дизайнерских легальных наркотиков, который был реализован в уже упоминавшемся Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882.

В ходе согласования проекта этого Постановления с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, на наш взгляд, удалось разрешить некоторые принципиальные вопросы:

- необходимо ли юридическое закрепление понятия «производные», например, в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»;

- будут ли производные обладать теми же психоактивными свойствами, что и «первоисточник»;

- не приведет ли запрет на оборот производных к уголовному преследованию, скажем, ученых-фармацевтов, которыми в рамках разработки новых лекарственных средств могут быть синтезированы «производные наркотиче-

ских средств и психотропных веществ», что в конечном итоге негативно скажется на развитии отечественной науки и промышленности?¹

Обсуждение этих вопросов позволило прийти к выводам о том, что используемое понятие «производные» является общепринятым и достаточно широко применяется в ряде нормативных правовых актов и в принципе не требует дополнительного обоснования. Оно и ранее использовалось в Постановлении Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»² в позициях «лизергиновая кислота и ее производные», «экгонин и его производные». Более того, по производным лизергиновой кислоты (амидлизергиновой кислоты) имелась положительная судебная практика.

Кроме того, ряд товарных позиций при классификации товаров в товарной номенклатуре внешнеторговой деятельности в Едином таможенном тарифе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации содержит указание на такие производные³. Например, товарная позиция № 2939 – «алкалоиды растительного происхождения, природные или синтезированные, их соли, простые и сложные эфиры и прочие производные»; «алкалоиды опия и их производные» (необходимо обратить

¹ Что такое спайсы? // <http://ne-kurim.ru/articles/narcotic/kuritelnye-smesi/> 23.12.2015.

² Собрание законодательства Российской Федерации - 2006. - № 7 - ст. 787.

³ Единый таможенный тариф Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (ЕТТ) утвержден решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа Таможенного союза) и решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 18, 130) (с изменениями от 19 декабря 2009 г., 26 февраля, 16 апреля, 20 мая, 18 июня, 17 августа, 20 сентября, 14 октября, 18 ноября, 8 декабря 2010 г., 28 января, 2 марта 2011 г.). Текст Таможенного тарифа опубликован на сайте Комиссии Таможенного союза в Internet (URL: <http://www.tsouz.ru>). В настоящее время готовится к утверждению Единый таможенный кодекс стран ЕАЭС. Срок подписания сторонами, примерно, в декабре 2016 г.

внимание на тот факт, что соли и эфиры подпадают под понятие производные); позиция № 2939-91 – «кокаин, экгонин, леваметафетамин, метамфетамин (INN), рацемат метамфетамина; соли, сложные эфиры и их прочие производные».

Таким образом, еще до принятия Постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 в отношении целого ряда наркотических средств и психотропных веществ понятие «и их производные» стало применяться на международном уровне.

Используется данное понятие и в нормативных актах Роспатента, в частности в Приказе от 19 июня 2006 г. № 67 «О внесении изменений и дополнений в рекомендации по вопросам экспертизы заявок на изобретение и полезные модели» (п. 1.9.1.6)¹.

Тем не менее, необходимо, на наш взгляд, нормативно закрепить понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ» в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, в целях исключения вольных трактовок понятия производных некоторыми участниками уголовного процесса.

По мнению Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева, «под производными наркотических средств и психотропных веществ следует понимать вещества, структурная химическая формула которых образована замещением в молекуле соответствующего наркотического средства и психотропного вещества, одного или нескольких атомов водорода на атомы галогенов или на алки-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, ацил-, amino-, алкимино-, алкил-, тио-, алкилокси-группы».

Относительно вопроса «случайного» синтеза производных наркотических средств и психотропных веществ при разработке новых лекарственных препаратов, то пример с барбитуратами и бензодиазепинами наглядно свидетельствует о том, что такая ситуация практически невозможна. Химический

¹ Приказ Роспатента от 20 января 2010 г. № 4 (утратил силу).

синтез вещества всегда проводят «с конца», ориентируясь на вполне определенную конечную модель (химическую структуру), которая и будет определять его свойства. Если же было синтезировано «производное наркотического средства или психотропного вещества» - это свидетельствует только о том, что именно такая цель и была изначально поставлена¹.

Что касается *растений*, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, то к ним, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934² (в ред. Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002) относятся: голубой лотос (растение вида *Nymphaea caerulea*); грибы любого вида, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин; кактус, содержащий мескалин (растение вида *Lophophora williamsii*), и другие виды кактуса, содержащие мескалин; кат (растение вида *Catha edulis*); кокаиновый куст (растение любого вида рода *Erythroxylon*); конопля (растение рода *Cannabis*); мак снотворный (растение вида *Papaver somniferum* L) и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства; роза гавайская (растение вида *Argyrea peruvosa*); шалфей предсказателей (растение вида *Salvia divinorum*); эфедра (растение рода *Ephedra* L).

По сути, речь ведется о тех же наркотических средствах (например, опитатах), только содержащихся в растениях или их частях (стебель, соцветие и пр.). В некоторых случаях смесь (спайсы), делается путем проваривания растительного компонента (как правило, цветков ромашки, клевера, пустырни-

¹ Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. - 2014. - № 2. - С. 3 - 8.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а так же об изменении и признании утратившим силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические вещества либо их прекурсоры» // Сборник законодательства Российской Федерации - 2010. - № 11 - ст. 1087.

ка) в растворе синтетического наркотика. Как уже отмечалось, несмотря на растительную маскировку, спайсы — полностью синтетические в части активного компонента, именно их часто прикрывают мифом «легальности».

В соответствии с указанием Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», «для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические вещества, требуются специальные знания. Суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов».

Вместе с тем недостаточная компетенция в специальных вопросах следователя и суда, являющихся субъектами оценки доказательств, зачастую делает невозможной объективную оценку исследовательской части заключения эксперта, а также выводов о качественном и количественном содержании наркотических средств и психотропных веществ.

В первую очередь субъекты оценки заключений сталкиваются с многочисленными понятиями контролируемых веществ, употребляемых в нормативных документах, но не содержащих каких-либо определений, позволяющих иметь представление о признаках наркотических средств. Так, в настоящее время Перечнем, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, к наркотическим средствам отнесены вещества, обозначенные систематическими и тривиальными химическими названиями (3-моноацетилморфин, метамфетамин, гидрокодона фосфат и др.); понятиями, установленными международными правовыми актами, в частности антинаркотическими конвенциями (каннабис, лист кока, опий, маковая солома, кокаиновый куст); а также патентованные лекарственные формы наркотических средств и психотропных веществ (омнопон, таб-

летки «Кодтепин», «Алнагон», «Тарен» и др.). Наряду с этим в Списке I Перечня присутствуют термины, содержание которых характеризует способ изготовления (кустарно изготовленные препараты из эфедрина или препаратов, содержащих эфедрин, экстракт маковой соломы и др.).

Определения некоторых понятий, используемых в нормативных документах, приведены в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Согласно этому Закону наркотические средства есть «...вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года»¹. Международными конвенциями о наркотических средствах были введены некоторые понятия, например термины «каннабис», «маковая солома».

Наибольшие разногласия в оценке понятий у субъектов уголовно-процессуального права вызывают наркотические средства, включенные в Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в России запрещен в соответствии с законодательством и международными договорами РФ (Список I). Анализ Списка I показывает: употребляемые в нем понятия наркотических средств не могут толковаться единообразно. Так, одни термины обозначают химическое соединение, вызывающее наркотический эффект (например, ацетилкодеин, дезоморфин, метадон и др.), другие указывают на вещество, содержащее активный компонент (марихуана, кокаиновых куст, опий и др.), содержание третьих характеризует способ изготовления (кустарно изготовленные препараты из эфедрина или препаратов, содержащих эфедрин, экстракт маковой соломы и др.).

Например, термин «кустарно изготовленные препараты из эфедрина или препаратов, содержащих эфедрин», не определяя конкретного соединения или вещества, указывает лишь на способ изготовления какого-либо соединения из сильнодействующего вещества эфедрин. Разъясняют содержание это-

¹ В этом определении отсутствует упоминание о грибах, которые не относятся к растениям, но также могут содержать наркотические вещества.

го понятия методические рекомендации «Экспертное исследование наркотических средств, получаемых из эфедрина»¹. Согласно данному документу кустарно изготовленными препаратами из эфедрина считаются: смесь, содержащая эфедрон, и смесь, содержащая первитин (метамфетамин). Таким образом, в роли документа, относящего вещество к наркотическому средству, выступают методические рекомендации, т.е. документ, процессуально не регламентированный и имеющий рекомендательный характер.

Термин «ацелированный опий» также указывает на способ изготовления - ацелирование конкретного вещества - опия. Однако в настоящее время широкое распространение получили наркотические средства, кустарно изготовленные из семян мака. При этом продуктами ацелирования оказываются моноацетилморфин, ацетилкодеин, которые в соответствии с методическими рекомендациями «Экспертиза героина и ацелированного опия»² являются составляющими наркотического средства ацелированный опий, в то время как собственно ацелирование опия не происходит, что, по видимому, выглядит не совсем корректно. Аналогичные вопросы вызывает термин «экстракт (концентрат) маковой соломы».

Термин «героин» во многих документах также трактуется неоднозначно, что приводит к экспертным и судебным ошибкам. Недостаточно определенным в данном случае представляется соотношение понятий «героин» и «диацетилморфин». В Перечень включены как героин (диацетилморфин), так и диацетилморфин (героин), что приводит к толкованию понятий «героин» и «диацетилморфин» как синонимов. В связи с этим, как отмечает Е. Иванова³ в судах выносятся постановления и решения, где ставятся под сомнение выводы заключений экспертов, относящие вещества к одному из этих понятий. Есть, например, случаи постановления оправдательных приговоров за отсут-

¹ Савенко В.Г., Семкин Е.П., Сорокин В.И., Казанков С.П. Экспертное исследование наркотических средств, получаемых из эфедрина. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. - С. 32.

² Савенко В.Г., Семкин Е.П., Сорокин В.И., Камаев А.В., Гаевский А.В., Коваленко Е.В. и др. Указ. соч. - С. 42.

³ Иванова Е. Оценка заключения эксперта по делам о незаконном обороте наркотиков // Законность. - 2010. - №3.

ствием умысла сбыта подсудимым наркотического средства диацетилморфин, в то время как умысел состоял в сбыте героина. К неоднозначному толкованию этих понятий приводят и различные трактовки в определении наркотического средства героин в заключениях экспертов. Так, в отдельных заключениях героин определяется как диацетилморфин, тогда как в других героином считается вещество, основным компонентом которого является диацетилморфин, а в качестве примесей присутствуют тоже обладающие наркотическим действием ацетилкодеин, моноацетилморфин и другие компоненты, либо имеющиеся в составе опия, либо полученные в процессе синтеза.

Более сложна оценка понятий наркотических средств, если вещества, признаваемые наркотическими средствами и содержащие один и тот же активный компонент, внесены в разные списки Перечня. Например, абсолютно неопределенным представляется термин «кустарно изготовленные препараты из фенилпропаноламина» (Список I Перечня). Согласно методическим рекомендациям «Экспертное исследование наркотических средств, получаемых из фенилпропаноламина¹, продуктами синтеза из фенилпропаноламина могут быть альфа-аминопропиофенон (катинон) и амфетамин. С другой стороны, амфетамин - наркотическое средство, внесенное в Список II Перечня и отнесенное к наркотическим средствам, оборот которых ограничен. Учтем при этом, что согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14 размеры наркотических средств определяются следующим образом:

- если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в Список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси;

¹ Сорокин В.И., Любецкий Г.В. и др. Экспертное исследование наркотических средств, получаемых из фенилпропаноламина: Методические рекомендации. - М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2002.

- в тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в Список II (за исключением кокаина и кокаина гидрохлорида) и Список III, находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем)¹, определение размера наркотического средства или психотропного вещества производится без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси.

Таким образом, если наркотическое средство определено экспертом как смесь, содержащая амфетамин, количество наркотического средства определяется количественным содержанием в смеси амфетамина; если же эксперт определил наркотическое средство как кустарно изготовленный препарат из фенилпропаноламина, количество наркотического средства исчисляется как масса всей смеси. В данном случае отсутствие определения кустарно изготовленных препаратов из фенилпропаноламина может привести к довольно широкому толкованию термина, а впоследствии к следственным и судебным ошибкам.

В целях единообразного толкования терминов наркотических средств представляется целесообразным исключить из Списка I Перечня термины наркотических средств, указывающие на способ изготовления, заменив их терминами, характеризующими состав вещества, а также включить в соответствующие нормативные документы наряду с терминами определения наркотических средств и психотропных веществ.

Сложности в оценке заключений экспертов и нормативных документов, касающиеся определения количественной стороны предмета преступлений, влекут за собой многочисленные следственные и судебные ошибки. Неодно-

¹ Правоохранительная практика показывает, что нет изъятий из незаконного оборота абсолютно чистого, 100-процентного героина. Героин в чистом виде никто и никогда не употребляет, поскольку это приведет к мгновенной смерти - это всегда смесь. В изымаемом из незаконного оборота героине содержание героина как такового - наркотического средства «диацетилморфин» - не превышает обычно 10%. Остальные 90% - это 6- и 3-моноацетилморфины, ацетилкодеин и целый ряд других алкалоидов опия, включенных в Список I. Кроме того, героин, как правило, поступает в незаконный оборот с добавками других фармакологически активных веществ, которые корректируют действие диацетилморфина. Количество таких веществ может достигать до 15 - 20 наименований и более.

значность оценки обусловлена тем, что, установив значительный, крупный и особо крупный размеры для наркотических средств, законодатель ни в одном из нормативных документов не определил порядок исчисления количества для наркотических средств, находящихся в различных формах. Это значит, что ни один нормативный документ не содержит указаний, каким способом должно быть определено количество наркотического средства, изъятого в форме мази, раствора, суспензии. Особенно отрицательно это положение сказывается на расследовании уголовных дел и административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом и употреблением наркотических средств Списка I.

Отсутствие нормативной регламентации порядка исчисления количества наркотических средств привело к тому, что имеют место факты отмены прокурорами постановлений о прекращении уголовных дел, в которых установлены размеры наркотических средств без учета массы растворителя. Например, 26 апреля 2007 г. Постановление о прекращении уголовного дела в отношении П., прекращенное по основанию п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 24 УПК РФ, было отменено первым заместителем прокурора Московской области как незаконное, так как наркотическое средство дезоморфин входит в Список I. Поэтому, как указано в Постановлении, «решая вопрос о том, относится ли оно и нейтральное вещество (наполнитель) к крупному и особо крупному размерам, следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского употребления, а не из пересчета на сухой остаток. Решение по делу следует принять с учетом массы наркотика и раствора».

Основанием подобных решений прокуратуры служит информационное письмо ФСКН России от 17 мая 2007 г. «Об определении количества наркотического средства»¹, предписывающее при определении количества наркотических средств, включенных в Список I Перечня, «исходить из общей массы раствора». Обосновано данное заявление следующим: «В соответствии с

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 5. - 19.06.2007.

Федеральным законом от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ... наркотическими средствами (препаратами) являются смеси веществ в любом физическом состоянии, содержащие одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, включенных в Перечень. При этом под физическим следует понимать твердое или жидкое состояние... Кроме того, на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 наркотическими средствами и психотропными веществами Списка I являются «все смеси, в состав которых входят наркотические средства и психотропные вещества данного Списка, независимо от их количества». В примечании к Постановлению Правительства указывается, что в состав таких смесей помимо таких нейтральных компонентов, как крахмал, бикарбонат натрия, тальк и т.п., может входить и вода...».

Следует учитывать, что наркотические средства и психотропные вещества, запрещенные к обороту, могут быть изъяты как в чистом виде, например каннабис, опий, масло каннабиса, так и в смеси с различными компонентами. Смешивают наркотические средства Списка I или с фармакологически активными веществами для усиления их действия, или с нейтральными наполнителями для увеличения их количества. При этом как наркотические средства Списка I, так и их смеси для удобства употребления могут быть в различных формах: порошки, комки, спрессованные плитки, таблетки; растворы различной концентрации; суспензии; масла; мази, пасты.

Исчисление количества твердых веществ, какая бы форма им ни была придана (таблетки, порошки, плитки и др.), не вызывает споров. Их количество определяется путем взвешивания с определенной точностью. Однако следует отметить, что некоторые наркотические средства, содержащие одно и то же активное вещество, но находящиеся в разных формах, имеют различные количественные характеристики значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей ст. ст. 228, 228.1 и 229 УК РФ, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002. Например, крупный размер наркотического средства

- плодовое тело (любая часть) любого вида грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин, составляет 10 г после высушивания до постоянной массы при температуре 110 - 115°C. В то время как крупный размер наркотических средств псилоцибин или псилоцин, в том числе и находящихся в смеси, составляет 0,05 г, что в 200 раз меньше, чем для плодовых тел грибов, их содержащих. То есть хранение 0,25 г вещества плодовых тел растертых в порошок грибов, содержащих псилоцибин (псилоцин), которое может быть определено как смесь, содержащая псилоцибин (псилоцин), соответствует по мере ответственности хранению 100 г высушенных целых или частей плодовых тел грибов, содержащих псилоцибин (псилоцин).

Затруднения в порядке исчисления количества возникают и с появлением в составе смеси, содержащей контролируемое вещество, воды или любого другого растворителя. В Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002, в примечании, порядок исчисления количества некоторых наркотических средств Списка I определен посредством указания на необходимость высушивания вещества до постоянной массы при температуре 110 - 115°C. Это, например, касается порядка исчисления количества наркотических средств растительного происхождения и грибов (каннабис, лист кока, маковая солома, опий (в том числе медицинский), опийный мак, плодовое тело любого вида грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин, кат) и наркотических средств, изготавливаемых в кустарных условиях (ацетилованный опий, кустарно изготовленные препараты из эфедрина, псевдоэфедрина фенилпропаноламина или из препаратов, их содержащих, масло каннабиса (гашишное масло), экстракт маковой соломы). То есть, несмотря на то, что эти формы контролируемых наркотических средств содержат определенное количество растворителя или воды, их количество исчисляется исходя из количества растворенной смеси или в пересчете на сухой остаток, а не весом всего раствора или смеси, содержащих растворитель.

В отношении остальных наркотических средств, включенных в Список I, отсутствует вообще какое-либо указание на порядок исчисления их количе-

ства в различных формах. На практике сложились различные подходы к порядку исчисления количества наркотических средств Списка I, находящихся в растворе или содержащих растворитель. Так, в некоторых экспертных заключениях учреждений системы МВД РФ расчет количества наркотического средства в растворе осуществляется посредством количественного определения содержания активного вещества (например, диацетилморфина) без учета нейтральных компонентов. Другой подход наблюдается в случае, когда количество наркотического средства, содержащего компонент, внесенный в Список I Перечня, рассчитывается путем пересчета на сухой остаток. В отдельных случаях в постановлениях о назначении экспертизы встречаются вопросы о массе раствора.

Таким образом, теоретически за хранение, например, одного шприца с раствором объемом 3 мл, содержащим дезоморфин, может наступить:

- административная ответственность, при количественном расчете содержания дезоморфина в растворе;
- уголовная ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 228 УК РФ, при расчете количества растворенной смеси, т.е. в пересчете на сухой остаток;
- уголовная ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 228 УК РФ, при установлении количества наркотического средства исходя из массы раствора.

Как уже отмечалось не вносит ясности в порядок исчисления количества наркотических средств и указание, имеющееся в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Учитывая сложившийся неоднозначный подход к методике исчисления количества наркотических средств и, вследствие этого, возможность различной квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, сходящих в Список I Перечня, считаем необходимым внести изменения в установленный Постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 порядок исчисления количества наркотических средств.

В заключение скажем, что на сегодня список аналогов наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот которых преследуется в уголовном порядке, законодательно не закреплён. Необходимость утверждения перечня аналогов наркотических средств и психотропных веществ представляется оправданной для обеспечения единообразия правоприменения при уголовном преследовании за их незаконный оборот. В противном случае определение экспертным путем сходства химической структуры и психоактивных свойств аналогов по отношению к наркотическим средствам и психотропным веществам в каждом конкретном случае может представлять определенную сложность и породить субъективизм.

2.2. Объективная сторона рассматриваемого преступления

Объективная сторона рассматриваемого преступления может выражаться в альтернативно указанных действиях: **а) приобретении; б) хранении; в) перевозке; г) изготовлении; д) переработке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а так же растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.**

Обязательным условием объективной стороны также является незаконность указанных действий, т.е. их совершение без разрешения врачей, и размер наркотических средств или психотропных веществ¹.

Приобретением наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, а так же растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества надлежит считать их получение любым способом, включая покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. (2-е издание, исправленное и дополненное) // под ред. В.П. Ревина. – М.: «Юстицинформ», 2009. – С. 211.

другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, содержащих наркотические вещества (в том числе на земельных участках сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), сбор остатков находящихся на неохраемых полях посевов наркотикосодержащих растений после завершения их уборки и т.д. (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Указанные действия следует считать оконченным с момента перехода наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, а так же растений, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в фактическое владение виновного. Если лицо передало деньги на покупку наркотических средств или психотропных веществ, но по каким-либо обстоятельствам их получение не состоялось (например, продавец, взяв деньги, скрылся, сделка была пресечена работниками правоохранительных органов, покупатель заболел и не пришел за наркотиками), его действия надлежит квалифицировать как покушение на приобретение наркотических средств или психотропных веществ по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228 УК РФ¹.

Следует отметить, что нынешняя формулировка определения незаконного приобретения была расширена по сравнению с формулировкой, представленной в ранее действовавшем Постановлении Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»², за счет указания на любой способ получения наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, а так же растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в том

¹ Завидов Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1998. - № 7 (утратило силу).

числе получение в дар. Отсутствие ранее четкого указания на наказуемость приобретения наркотиков в форме дарения свидетельствовало о пробеле в правовом регулировании данного вопроса. На практике такие сомнения должны были толковаться в пользу обвиняемого, исключая уголовную ответственность за оборот указанных предметов в форме дарения. Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ закрыл этот вопрос, представив более точную с точки зрения юридической техники формулировку¹.

Незаконное *хранение* наркотических средств или психотропных веществ относится к числу единого длящегося преступления, особенность которого заключается в том, что это деяние складывается из ряда тождественных противоправных актов, непрерывно посягающих на объект уголовно-правовой охраны в течение длительного времени, и оканчивается в момент пресечения преступления или явки виновного с повинной. Ответственность за хранение наступает независимо от его продолжительности.

Под хранением следует понимать действия, связанные с незаконным владением этими средствами или веществами или аналогами, в том числе для личного потребления (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). При этом не имеет значения, в течение какого времени лицо незаконно хранило наркотическое средство, психотропное вещество или аналоги (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Перевозка означает перемещение указанных средств и веществ из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспортного средства или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка их перевозки, установленного Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, а так же растений, содержащих наркотические средства или

¹ Киреева И.Л. Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 228 Уголовного кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. - № 1.

психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п.

«Вопрос о наличии в действиях лица состава преступления - незаконной перевозки без цели сбыта и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащей наркотические средства или психотропные вещества во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, места их нахождения, а также других обстоятельств дела» (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Учитывая, что вопрос об отграничении незаконной перевозки наркотических средств и психотропных веществ от незаконного хранения наркотических средств (ч. 1 ст. 228 УК РФ) является дискуссионным, судебная практика выработала по этому вопросу следующие критерии отличия одного состава преступления от другого:

- обязательное использование транспортного средства;
- сокрытие наркотического средства или психотропного вещества (под сиденьем автомашины, в багажнике и т.п.).

Считаем, что еще одним критерием будет - количество наркотика, превышающее значительный размер;

- более или менее значительный объем, в случаях, когда предметом преступления являются наркотикосодержащие растения;

Вместе с тем как отмечалось в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, «не может квалифицироваться как незаконная перевозка хранение лицом во время поездки наркотического средства или психотропного вещества в небольшом количестве, предназначенном для личного потребления»¹.

Однако на практике именно этот способ совершения рассматриваемого преступления вызывал и вызывает много ошибок. Зачастую любое перемещение наркотических средств и пр. на любом виде транспорта рассматривалось нижестоящими судами как уголовно наказуемая перевозка. Однако Верховный Суд РФ отменял такие судебные акты. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора в отношении Н., купившего 0,17 г опия в одном населенном пункте и приехавшего с ним в другой, где он намеревался употребить наркотик, указание об осуждении его за незаконную перевозку и квалифицировала его действия как незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта².

Аналогичным образом поступил Верховный Суд РФ при рассмотрении других дел, по которым хранение виновными предметов преступления было неправильно квалифицировано нижестоящими судами как перевозка. По этим делам хранение виновными наркотических средств без цели сбыта во время доставки к месту жительства, в том числе на собственном автомобиле, для личного потребления было неправильно квалифицировано как перевозка наркотиков³.

Представляется, что приведенная выше рекомендация Верховного Суда РФ не снимает проблему разграничения незаконного хранения и перевозки. Учитывая практику рассмотрения судами дел исследуемых категорий, можно утверждать, что, как правило, незаконная перевозка осуществляется именно в целях сбыта. В тех же случаях, когда виновное лицо перемещает наркотические средства и пр. запрещенные предметы без цели сбыта, для личного по-

¹ Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 (утратило силу).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 10. - С. 23.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 августа 2001 г. // БВС РФ. - 2002. - № 2.

ребления, при этом содержит их при себе, по мнению И.Л. Киреевой, данные действия виновного подпадают под определение незаконного хранения наркотических средств и пр. запрещенных предметов, а не перевозки. То есть, перемещаясь из одного места в другое, либо в пределах одного населенного пункта, виновный незаконно не перевозит наркотические средства и пр. запрещенные предметы или их аналоги для дальнейшего личного потребления, а незаконно хранит указанные средства или вещества без цели сбыта¹.

Приведем пример правильного разрешения уголовного дела. *Приговором Белгородского районного суда П. осужден по ст. 228 ч. 2 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года в ИК общего режима со штрафом в размере 10000 рублей.*

П. признан виновным в незаконном приобретении, перевозке и хранении без цели сбыта наркотического средства (героина) в особо крупном размере, совершенных при таких обстоятельствах.

П. для личного потребления в г. Москве приобрел наркотическое средство, которое стал хранить при себе, поместив его в одежду, а впоследствии незаконно перевез его в п. Северный Белгородского района, где был задержан сотрудниками правоохранительных органов².

Другой пример. Суд, ссылаясь на ч. 2 ст. 228 УК РФ, а также п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 14 от 15.06.2006 г., разъяснил, что поскольку наркотическое средство осужденный приобретал для личного потребления, следовательно, его поездка с указанным средством на автомобиле от места приобретения до места задержания в пределах одного населенного пункта по смыслу закона охватывалась понятием незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере во время поездки³.

Перечисленные выше действия (перевозка) могут совершаться как фактическим владельцем наркотических средств, психотропных веществ или их

¹ Киреева И.Л. Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 228 Уголовного кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. - № 1. – С. 44.

² Приговор в отношении П. Обзор судебной практики по уголовным делам за июнь 2010 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень.- № 7. - июль, 2015.

³ Постановление президиума Московского областного суда от 30.03.2011г. № 130 по делу № 44у-112/11 // СПС «Консультант Плюс». 2016.

аналогов, а так же растений и их частей, так и иными лицами, «курьерами». В последнем случае квалификация действий виновного будет зависеть от того, знал такой «курьер» о сущности поручения или нет¹. При его осведомленности отправитель должен нести ответственность как организатор такой перевозки. В случае же отправки данных средств или веществ с помощью лица, которому не известен характер перемещаемого груза, действия отправителя следует рассматривать как исполнение незаконной пересылки наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.1 УК РФ).

Актуальным является вопрос об отграничении незаконной перевозки от незаконной пересылки предметов преступления (ст. 228.1 УК РФ), который возникает вследствие того, что эти действия связаны с их перемещением из одного места в другое. Как уже отмечалось, понятие незаконной перевозки содержится в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г.

Согласно же п. 17 указанного Постановления «под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по ст. 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами или веществами независимо от получения их адресатом».

Как отмечает А. Баранников, из цитированного определения видно, что, во-первых, перевозка совершается без цели сбыта (хотя это и небесспорно), а

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: Учебник (2-е издание, исправленное, переработанное и дополненное) // под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чуцаева. – М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. – С. 114.

пересылка - независимо от наличия или отсутствия такой цели; и, во-вторых, признаком, разграничивающим их, является наличие или отсутствие непосредственного участия лица в таком перемещении.

При незаконной перевозке лицо совершает действия, состоящие в непосредственном перемещении указанных средств, веществ или их аналогов, а при незаконной пересылке лицо в перемещении не участвует и его действия ограничиваются лишь отправлением в той или иной форме таких средств, веществ или их аналогов¹.

Действия лица, связанные с незаконным перемещением наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, а так же растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества через таможенную границу Российской Федерации подлежат квалификации по ст. 229.1 УК РФ.

Незаконной *переработкой* признаются совершенные в нарушение законодательства РФ умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм.

Измельчение, высушивание или растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка.

¹ Баранников А. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Законность. – 2013. - № 8. – С. 53.

Пример. Судебная коллегия по уголовным делам Белгородского областного суда отменила приговор Вейделевского районного суда по уголовному делу в отношении И., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, указав следующее: действия И., который в домашних условиях с помощью мясорубки совершил измельчение маковой соломы в количестве 50 гр. ошибочно квалифицированы как изготовление или переработка наркотического средства¹.

Именно поэтому действия виновного, направленные на снижение в твердой или жидкой смесях концентрации наркотического средства или психотропного вещества в целях получения одного или нескольких готовых к употреблению наркотических средств или психотропных веществ, также следует рассматривать как переработку наркотических средств и психотропных веществ. В российской практике предметом переработки наиболее часто выступает растительное сырье в виде конопли и мака.

В частности, получение наркотических средств из конопли (марихуана, гашиш, гашишное масло) предполагает такие виды ее переработки: просеивание; прессование; экстракцию; упаривание. Так, например, приготовление марихуаны представляет собой переработку конопли посредством смешивания верхушек, листьев и стеблей конопли. Гашиш готовится путем смешивания конопляной смолы с пылью цветов конопли, а гашишное масло готовится путем разложения конопляного масла в растворителях. Все эти действия и составляют содержание переработки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов².

Под незаконным *изготовлением* наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства РФ умышленные действия, в результате которых из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических

¹ Постановление в отношении И. Обзор судебной практики по уголовным делам за октябрь 2013 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень. - № 11. - ноябрь, 2013.

² Пропастин С.В. Деятельность следователя на подготовительном этапе обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. - 2013. - № 1. - С. 32 - 35.

средств или психотропных веществ или их аналогов (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Заметим, что до принятия вышеуказанного Постановления суды испытывали затруднения при решении вопроса о наличии в действиях подсудимых признаков изготовления и приготовления. Так, действия, выразившиеся в смешивании опия в кружке с водой и ангидридом уксуса и последующем его кипячении, один суд признал изготовлением наркотического средства, другой - не признал таковым, указав в приговоре, что подсудимый не изготовил наркотическое средство, а приготовил его к потреблению¹.

В итоге судебная практика пошла по пути, исключающему квалификацию обработки наркотиков, направленную на подготовку к потреблению, как их изготовление. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 обращает внимание судов на данное обстоятельство.

Для правильного решения вопроса о признании действий незаконным изготовлением или переработкой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов суды в необходимых случаях должны иметь заключение эксперта о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Как уже отмечалось, обязательным условием уголовной ответственности за рассматриваемое преступление является значительный, крупный или особо крупный размер наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а так же растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, который утверждается Правительством РФ.

Следовательно, содеянное в указанных ситуациях необходимо в зависимости от размера названных средств, веществ или их аналогов, а так же растений и их частей квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и соответственно п. «б» ч. 2

¹ Радченко В.И. Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами // БВС РФ. - 1998. - № 10. - С. 6 - 7.

или п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. А в том случае, если незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, при наличии прямого умысла на последующий сбыт, были совершены с количеством менее значительного размера - по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1. УК РФ.

Преступление имеет формальный состав и признается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных в ст. 228 УК РФ действий.

Следует обратить внимание, что в настоящее время такие деяния, как приобретение, хранение, перевозка, изготовление, направленные на сбыт наркотиков, самостоятельными преступными деяниями не признаются. Данные действия, как было рассмотрено выше, влекут уголовную ответственность, если они совершены без цели сбыта. В связи с чем суды испытывают трудности в квалификации действий лиц, которые незаконно приобретали, хранили, перевозили, изготавливали наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а так же содержащие их растения или их части именно в целях сбыта. По данному вопросу Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснение. Так, согласно п. 15 рассматриваемого Постановления в том случае, когда указанные лица не доводили свой умысел до конца по независящим от них обстоятельствам, их действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако обращает на себя внимание тот факт, что такие же действия, совершенные без цели сбыта (то есть для личного потребления), влекут более строгую ответственность как оконченное деяние.

В данном случае вряд ли можно утверждать, что произошла дифференциация ответственности в отношении лиц, сбывающих наркотические средства, если их действия пресечены на стадии приобретения, хранения, перевозки наркотиков. Можно констатировать, что произошло смягчение уголовной ответственности этих лиц. Поэтому отказ законодателя от составов, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с незакон-

ным приобретением, хранением, перевозкой наркотиков в целях сбыта вряд ли можно признать оправданным.

2.3. Субъективная сторона анализируемого преступления

Субъективная сторона, будучи элементом состава преступления, представляет собой совокупность признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному УК РФ.

При всей дискуссионности понимания субъективной стороны преступления¹ большинство ученых считают, что ее характеризуют такие признаки: вина, мотив, цель, причем вина во всех случаях является обязательным признаком, подлежит установлению и влияет на квалификацию.

Субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных частями 1 - 3 ст. 228 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла, но при этом должна отсутствовать цель сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а так же, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, указанные в ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Виновный сознает, что совершает указанные в диспозициях незаконные действия с наркотическими средствами или психотропными веществами, и желает их совершить.

В связи с тем, что в процессе доказывания правоприменитель обязан установить наличие прямого умысла на приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а так же растений, содержащих наркотические средства или

¹ Точка зрения об отождествлении вины с субъективной стороной преступления; о вине как понятии более широком, чем субъективная сторона преступления; оценочные теории вины подверглись критике в юридической литературе (см.: Рагоз А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб., 2003. - С. 52 - 58; Курс уголовного права. В пяти томах. Т. 1. - М., 2002. - С. 303 - 304.).

психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества практика столкнулась с проблемой, обусловленной участием в незаконном обороте наркотиков семян растения мак, криминальная востребованность которых неуклонно растет.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934¹ (в ред. Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002) к предмету преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ относится мак снотворный и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства.

Семена мака, используемые для изготовления наркотических средств, по внешнему виду отличаются от обычного кондитерского мака большим количеством среди зерен пыли и измельченных частиц стебля. В качестве примесей в этом объекте могут содержаться также частицы опия, незрелые семена. Таким образом, семена мака, применяемого в кондитерских целях, представляют собой объект, отличный от используемого для изготовления наркотических средств вещества. В данном случае, как отмечает Е. Россинская, имеет место такая разновидность подготовки и сокрытия преступления, как маскировка, а точнее, «фальсификация назначения»², под которой понимается создание ложной информации об объекте и его криминальное видоизменение (или осознанное сокрытие данной информации)³. Фрагменты стебля, коробочек мака, частицы опия и незрелые семена - источник наркотически активных компонентов, которые и являются веществами, применяемыми для изго-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а так же об изменении и признании утратившим силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические вещества либо их прекурсоры» // Собрание законодательства Российской Федерации - 2010. - № 11 - ст. 1087.

² Россинская Е.Р., Лазарева Л.В. Некоторые правовые и криминалистические аспекты борьбы с «псевдоправовым» оборотом наркотиков // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 8. - С. 32.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М.: ЮНИТИ, 2001. - С. 769.

товления таких наркотических средств, как экстракт маковой соломы, ацелированный опий, героин.

Как свидетельствует практика лица, приобретающие мак без цели сбыта зачастую утверждают, что приобретали они исключительно семена мака, на что был направлен их умысел и он не охватывал собой приобретение активных компонентов, содержащихся в виде примеси.

Проблема состоит в том, что сами по себе семена растения мак наркотическим средством не являются. На это указывает их отсутствие в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, а также определение понятия «маковая солома». Согласно этому определению наркотическим средством являются все части растения мак, содержащие наркотически активные алкалоиды опия, за исключением семян.

Для установления наличия умысла на приобретение именно активных компонентов, которые являются веществами, применяемыми для изготовления наркотических средств следует учитывать ряд факторов: обстоятельства приобретения, физические параметры (размер, вес и пр.), личностные данные приобретателя и т.д.

2.4. Субъект преступления по ст. 228 УК РФ

Субъект преступления - это один из обязательных элементов состава преступления. В уголовном праве субъектом преступления признается лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние и способное нести за него уголовную ответственность.

С уголовно-правовой точки зрения субъект преступления - это лицо, совершившее преступление и обладающее указанными в уголовном законе признаками. Иначе говоря, для того чтобы признать лицо субъектом преступления, необходимо установить не только, что именно это лицо своим деянием нарушило уголовный запрет, но и то, что лицо обладает определенными

ми свойствами (признаками), делающими его подлежащим уголовной ответственности.

Лицо считается совершившим преступление, если оно совершило запрещенное уголовным законом деяние. Субъектом преступления признаются как исполнители, так и все соучастники (организаторы, пособники и др.). Субъектом преступления могут быть не только лица, совершившие оконченные преступления, но и лица, виновные в приготовлении и покушении на преступление.

Признаки (свойства) лица, которые делают его подлежащим уголовной ответственности, указаны в ст. 19 УК РФ. Так, лицо, подлежащее уголовной ответственности (субъект преступления), должно обладать тремя юридическими свойствами:

- быть физическим лицом;
- быть вменяемым;
- достигнуть возраста, с которого наступает ответственность.

Указанные признаки являются обязательными, т.к. без них уголовная ответственность невозможна ввиду отсутствия надлежащего лица (субъекта преступления). Соответственно, обладающий ими субъект называется в уголовном праве «общий субъект преступления». Причем обязательным является каждый из упомянутых признаков. Но отсутствие хотя бы одного из этих свойств (признаков) делает лицо не подлежащим уголовной ответственности.

В уголовном праве России субъектом преступления может быть только вменяемое лицо. Термин «вменяемость» происходит от слова «вменять», «вменять в вину». Вменяемость является необходимым условием наличия вины и наступления уголовной ответственности лица за совершенное деяние. При этом факт вменяемости лица не означает наличия вины, но без него сама постановка вопроса о вине становится ненужной. Законодательного определения вменяемости в УК РФ не содержится, хотя в ст. 21 УК РФ дается разъяснение понятия невменяемости. Исходя из того что вменяемость лица является противоположностью невменяемости (лицо либо вменяемо, либо невме-

няемо), можно охарактеризовать вменяемость как признак субъекта преступления следующим образом: способность лица, во-первых, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), а во-вторых, руководить такого рода поведением, проявлять свою волю.

Субъект деяний, предусмотренных ч. 1 - 3 ст. 228 УК РФ – общий. Им может быть физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста (как граждане России, лица без гражданства, так и граждане иностранных государств). Для субъектов преступления по ч. 1 характерна их наркозависимость. Это лица чаще молодежного возраста с низкими уровнем образования и моральными качествами. Для наркокоммерсантов, не употребляющих наркотики, но имеющих стремление обогатиться, характерна компетентность в профессиональных вопросах, часто среди них встречаются специалисты разных категорий: медики, химики, фармацевты и провизоры. Они имеют высокий уровень образования. Стремятся к расширению розничных и мелкооптовых каналов сбыта, так как это увеличивает прибыль, получаемую преступным путем. Нелегальным изготовлением наиболее часто занимаются организованные, действующие в межрегиональном масштабе преступные группировки. Их структура четко отлажена, иерархична, члены входящих в их состав групп натренированы и высокопрофессиональны. Для таких группировок характерна дифференциация членов (разграничение по выполняемым функциям). Как отмечает И. Еремеев, анализ уголовных дел об имущественных преступлениях дает достаточные основания утверждать, что зачастую наркозависимые лица являются субъектами имущественных преступлений, а мотив их совершения - добыть средства на очередную дозу наркотических веществ¹.

¹ Еремеев И. Борьба с незаконным оборотом наркотиков - профилактика имущественных преступлений // Законность. – 2009. - № 1. – С. 32.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа над настоящим диссертационным исследованием позволила сделать нам ряд выводов и предложений:

1. История противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в России насчитывает более двухсот лет. Долгое время до революции наркотики в России использовались как лекарства и свободно продавались в аптеках. Пронесшиеся по стране наркоэпидемии заставили правительство принимать меры, направленные на ограничение ввоза в страну наркотиков и снижение их потребления. Особенно активно такие мероприятия проводились после Октябрьской революции. В первую очередь они были направлены против сбытчиков, однако в 1927 году в УК РФ впервые появилась норма, предусматривающая ответственность за приобретение и хранение наркотиков. Данная норма с изменениями существовала во всех последующих УК.

УК РФ, принятый в 1996 году так же содержит ст. 228, предусматривающую ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Ежегодный рост числа преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ требует от государства адекватных уголовно-правовых средств противодействия.

2. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения. В качестве дополнительного непосредственного объекта выступает установленный государством порядок законного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Такой точки зрения придерживается большинство исследователей.

Предметом рассматриваемого преступления являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

В процессе работы над дипломом нами было установлено, что процедура отнесения исследуемых веществ к аналогам наркотических средств, основанная на определении сходств химического строения и психоактивных свойств, является сложной громоздкой, дорогостоящей и фактически нереализуемой на практике. Вместе с тем существует отработанная на «дизайнерских наркотиках» технология и методика, основанная на рассмотрении последних, как «производных» от нескольких альтернативных наркотических средств или психотропных веществ, однако их применение затруднено отсутствием соответствующего понятия. Считаем, что в целях совершенствования бланкетного законодательства и правоприменительной деятельности, следует ввести понятие «производные наркотические вещества».

3. Вопрос об отграничении незаконной перевозки наркотических средств и психотропных веществ от незаконного хранения наркотических средств (ч. 1 ст. 228 УК РФ) является дискуссионным. Судебная практика выработала по этому вопросу ряд критериев отличия. Перевозка будет незаконной при наличии следующих обстоятельств:

- обязательном использовании транспортного средства;
- сокрытии наркотического средства или психотропного вещества (под сиденьем автомашины, в багажнике и т.п.).

Считаем, что еще одним критерием является количество наркотика, превышающее значительный размер.

4. Актуальным является вопрос об отграничении незаконной перевозки от незаконной пересылки предметов преступления (ст. 228.1 УК РФ), который возникает вследствие того, что эти действия связаны с их перемещением из одного места в другое.

Считаем, что при незаконной перевозке лицо совершает действия, состоящие в непосредственном перемещении указанных средств, веществ или их аналогов, а при незаконной пересылке лицо в перемещении не участвует и его действия ограничиваются лишь отправлением в той или иной форме таких средств, веществ или их аналогов.

5. В абз. 1 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 разъясняется, что при рассмотрении дел о преступлениях, предметом которых являются наркотические средства или психотропные вещества, судам надлежит руководствоваться Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт утратил силу, в связи с принятием Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 (в ред. от 16.12.2013 г.)

Кроме того, было бы точнее указать, что в данном случае правоохранительным органам и судам следует руководствоваться Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», на что и указывается в абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14.

6. Возможно, что наше предложение звучит дискуссионно, но мы, опираясь на положения п. 1 ст. 82.1 УК РФ «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией», который предусматривает возможность предоставления судом лицам больным наркоманией отсрочки от отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, предлагаем применять уголовную ответственность только к лицам, отказавшихся пройти курс лечения и реабилитации.

7. Аналогичное предложение мы относим и к порядку применения ст. 76.2 УК РФ, поскольку ознакомление с судебной практикой позволяет сделать вывод, что суды не имеют четкого ориентира при решении вопроса и применении/неприменении судебного штрафа к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ.

8. Также следует обратить внимание на необходимость восстановления института принудительных мер медицинского характера для наркоманов. В этом вопросе существует ряд проблем, делающих практически невозможным применение таких мер.

Одной из мер принудительного медицинского характера является принудительная госпитализация. Здесь особенно трудно соблюсти баланс между правом больного быть свободным и обязанностью государства по охране жизни и здоровья граждан, но в данном случае следует учесть, что наркоманы сами по себе представляют угрозу жизни и здоровью граждан, так как в силу своего нервно-психического состояния, особенно в период наркотического голодания, являются потенциальными преступниками, способными пойти на любое преступление для получения денежных средств на приобретение наркотиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. - 1993. - №237.
2. Единая конвенция ООН о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. - М., 1970. – 532с;
3. Конвенция ООН «О психотропных веществах» от 21 февраля 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV. - М., 1981.- 434 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ, с изменениями и дополнениями на 29.03.2010 года // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст. 1964.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (по состоянию на 1 января 2014 г.).- Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2014. – 336 с.
6. Федеральный закон от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - №2. - Ст. 219.
7. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. - № 252. - 16.12.2003.
8. Федеральный закон от 19.05.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» № 87-ФЗ // Российская газета. - № 109. - 21.05.2010.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и

отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - Федеральный выпуск №5654. - 9 декабря 2011 г.

10. Федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. - № 169. - 10.07.2016.
11. Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. №1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - №43. - Ст. 5167.
12. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 (в ред. от 12.10.2015 г.) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации - 2006. - № 7 - Ст. 787.
13. Постановление Правительства РФ от 15 июня 1998 года «Об утверждении правил провоза наркотических средств и психотропных веществ в лечебных целях больными, следующих транзитом через территорию РФ» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - №25. - Ст. 2908.
14. Постановление Правительства РФ от 14 июня 2002 г. №423 «Об утверждении положения о лицензировании деятельности по культивированию растений, используемых для производства наркотических средств и психотропных веществ» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №25. - Ст. 2455.

15. Постановлением Верховного Совета СССР от 9 октября 1990 г. «О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного совета СССР. - 1990. - №42. - Ст. 842.
16. Письмо Минздравсоцразвития РФ от 2 ноября 2005 года №5268-ВС «Об обороте наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» // Новая аптека. - 2006. – № 3.
17. Уголовный кодекс РСФСР (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. - Ст. 591 (утратил силу).
18. Уголовный кодекс РСФСР с научно-популярным практическим комментарием // Под ред. М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина. - М., 1925. – 433с (утратил силу).
19. Кодекс об административных правонарушениях РСФСР. - М., 1988 (утратил силу).

2. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2006. - № 8.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1998. - № 2.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1887-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цветкова Ярослава Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом

2 примечаний к статье 228 Уголовного кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс». 2016.

4. Постановление в отношении И. Обзор судебной практики по уголовным делам за октябрь 2013 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень. - № 11. - ноябрь, 2013.
5. Постановление в отношении В. Обзор судебной практики по уголовным делам за декабрь 2009 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень. - № 1 - январь, 2010.
6. Постановление в отношении Г. Обзор судебной практики по уголовным делам за сентябрь 2012 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень. - № 10. - октябрь, 2012.
7. Приговор в отношении П. Обзор судебной практики по уголовным делам за июнь 2010 года (подготовлен Белгородским областным судом) // Информационный бюллетень.- № 7. - июль, 2015.

3. Научная и учебная литература

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. - М.: Статут, 2013. - 408 с.
2. Бабаян Э.А. Наркомания и токсикомания // Руководство по психиатрии / Под ред. Г.В. Морозова. В 2 томах. Т. 2. - М., 1988. – 658 с.
3. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: ЮринфоР, 2001. – 299 с.
4. Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. - М., 1990. – 254с.
5. Иванова Е.В. Эффективность уголовного наказания за наркопреступления (по материалам Дальневосточного и Сибирского федеральных округов): Автореф. дисс...к.ю.н. - Владивосток, 2006. – 14с.
6. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. Т. 3. - М., 2002. – 327с.
7. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс. – М.: «КОНТРАКТ», «Волтерс Клувер», 2011. – 448 с.

8. Калачев Б.Ф. Введение в теорию движения наркогенов // Теоретические и правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Сборник научных трудов. - М., 2008. – 437с.
9. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2014. - 816 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 2. - 704 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013. - 672 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013. - 912 с.
13. Наркотики: социальные, медицинские и правовые аспекты / Авт.-сост.: И.Н. Кузнецов, С.К. Купрейчик. - Минск, 2001. - 198 с.
14. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. - М.: Изд-во НОРМА, 2014. – 328с.
15. Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Саратов, 2001. – 32с.
16. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - 824 с.

17. Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. - СПб., 2003. – 251с.
18. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. - СПб., 2008. – 326с.
19. Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства: монография. – Белгород.: Изд-во БелГУ, 2008. – 216с;
20. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М.: ЮРКНИГА, 2003. – 265с;
21. Уголовное право России: Учебник. Гл. 7 / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юридическая литература, 2010. – 554 с.
22. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2005. – 548с.
23. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. - М.: Волтерс Клувер, 2012. – 498 с.
24. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М.: ИНФРА-М, 2005. – 498с.
25. Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. - М.: Эксмо, 2011. – 661 с.
26. Целинский Б.П., Кобец П.Н., Борбат А.В., Носова Е.П. Методические основы правового регулирования отношений, связанных с практикой употребления несовершеннолетними психоактивных веществ в условиях образовательной среды: Методическое пособие. Федеральное агентство по образованию. - М., 2005. – 497 с.

4. Научные публикации

1. Баранников А. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Законность. – 2013. - № 8.

2. Ведищев Н.П., Гладышев Д.Ю. Судебно-химическая экспертиза - краеугольный камень научной основы всех уголовных дел по наркотикам // Адвокат. - 2015. - № 8.
3. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве // Журнал российского права. - 2009. - № 7.
4. Ережипалиев Д.И. Профилактика потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов среди несовершеннолетних // Адвокат. - 2015. - № 6.
5. Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. - 2012. - № 3.
6. Жданова Е.В. История развития современного российского законодательства, направленного на обеспечение антинаркотической безопасности // Российский следователь. - 2015. - № 17.
7. Жукова Т.В. О роли следователя в возмещении вреда, причиненного государству преступлениями, связанными с незаконным сбытом наркотических средств, совершенным организованной группой // Российский следователь. - 2009. - № 6.
8. Иванов В.П. О наркоситуации в Российской Федерации // Наркоконтроль. - 2009. - № 4.
9. Иванова Е.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ // Законность. – 2013. - № 10.
10. Иванова Е. Оценка заключения эксперта по делам о незаконном обороте наркотиков // Законность. – 2010. - №3.
11. Карпов Я.С. Применение специальных познаний при выявлении и расследовании незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Эксперт-криминалист. - 2015. - № 3.
12. Кривошеин П. Замечания по поводу примечания к ст. 228 УК РФ // Уголовное право. - 2013. - № 2. - С. 50.

13. Киреева И.Л. Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 228 Уголовного кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 1.
14. Классен А.Н., Кириенко М.С. Трансформация позиции Верховного Суда РФ по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Законодательство и экономика. - 2015. - № 8.
15. Матейкович М.С. Об уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенные организованными группами и преступными сообществами // Российская юстиция. - 2015. - № 12.
16. Степущенко О.А., Фицев И.М., Блохин В.К., Мухаметзянов А.Х., Фомин А.А. Дизайнерские наркотики и проблема отнесения их к аналогам наркотических средств // Адвокатская практика. – 2011. - № 1.
17. Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. - 2013. - № 2.
18. Что такое спайсы? // <http://ne-kurim.ru/articles/narcotic/kuritelnye-smesi/> 23.12.2013.
19. Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. - 2014. - № 2.